

**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник– четверг 9.00-20.00

Суббота, воскресенье 12.00-20.00

Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>
<http://vk.com/vounb>
e-mail: vounb@mail.ru
+7 (473) 255-05-91

НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ
ВОРОНЕЖСКИХЪ
ЕПАРХИАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ

15 АПРѢЛЯ.

№ 8

1901 ГОДА.

С Л О В О
ВЪ ДЕНЬ СВ. ПАСХИ.

Христосъ Воскресе!

*«Да будетъ вамъ день сей памя-
тенъ, и празднуйте въ оный празд-
никъ Господу во все роды ваши;
какъ установленіе стѣчное празднуй-
те». (Исх. XII, 14).*

Въ такихъ словахъ угодно было Господу Богу дать за-
повѣдь ветхозавѣтнымъ людямъ о празднованіи величайшаго

изъ праздниковъ—Пасхи. Что жъ воспоминалось тогда въ этотъ великій день? *«Когда скажутъ вамъ дѣти ваши: что это за служеніе? скажите, говоритъ Господь, имъ: это пасхальная жертва Господу, Который прошелъ мимо домовъ Израилевыхъ въ Египетъ, когда поражаля египтянъ, и дома наши избавилъ»* (Исх. XII, 26—27). Въ ветхозавѣтной церкви, значить, праздникъ Пасхи былъ установленъ въ память чудеснаго избавленія израильтянъ отъ египетскаго рабства, когда ангель-губитель прошелъ мимо домовъ Израильтянъ, отчего и самое названіе праздника—*«Пасха»*—на еврейскомъ языкѣ означаетъ *«прохождение мимо»*.

Но, братіе, пасхальный агнецъ, кровію котораго отмѣчались жилища Израильтянъ, чтобы послѣдніе пощажены были ангеломъ-губителемъ, былъ образомъ Христа, Который есть агнецъ Божій, взявша грѣхи міра, предназначенный къ закланію за насъ прежде сложенія міра (Апок. XIII, 8) и дѣйствительно закланный за насъ на крестѣ. *«Христосъ новая пасха»*, поетъ нынѣ св. Церковь, *«Жертва живая, агнецъ Божій, взявша грѣхи міра»* (Пѣснь 9). Ветхозавѣтная Пасха и агнецъ были образомъ новозавѣтной Пасхи и Агнца-Христа, и только потому Господь ветхозавѣтное установленіе называетъ вѣчнымъ установленіемъ.

Что жъ намъ сказать, когда дѣти наши спросятъ насъ о нашей Пасхѣ: что это за служеніе, что за праздникъ?

Мы празднуемъ новозавѣтную Пасху, воспоминаемъ Воскресеніе Христово, радуемся избавленію всѣхъ людей кровію новозавѣтнаго Агнца-Христа (1 Кор. V, 7) отъ рабства духовнаго, несравненно тягостнѣйшаго, чѣмъ рабство египетское,—отъ той духовной тьмы, въ которой находился человѣкъ до Воскресенія Христова. Наша Пасха есть праздниковъ праздникъ и торжество изъ торжествъ, такъ какъ Воскресеніе Христово ближайшимъ, очевиднѣйшимъ образомъ увѣ-

ряетъ насъ въ самомъ дорогомъ и близкомъ намъ, въ нашемъ спасеніи, совершенномъ Господомъ Иисусомъ Христомъ.

Воскресъ Христосъ,—значить, Онъ *«воистину Сынъ Божій»* (Мѣ. XXVII, 54), какъ исповѣдалъ это язычникъ-сотникъ, стоявшій у креста Христова, а не *«лстецъ»* (ст. 63), какъ говорили враги Его, потому что мы знаемъ, что никогда ни одинъ человекъ не воскресалъ самъ собой, да и не можетъ воскреснуть (Ин. V, 26; I, 4). Онъ не обманулъ Своихъ учениковъ, напередъ говоря имъ, что Сынъ Человѣческій преданъ будетъ въ руки человѣческія, и убіютъ Его, и, по убіеніи, въ третій день воскреснетъ (Мрк. IX, 3 I).

Воскресъ Христосъ,—значить, Его умиловительная за насъ жертва принята Богомъ, а мы искуплены, примирены Имъ съ Богомъ, стали чадами Божиими, которыя чрезъ Него отъ Бога родились (Ин. I. 12—13). Значить, въ самомъ дорогомъ для насъ, самомъ завѣтномъ мы не обманываемся, не заблуждаемся,—не тщетна вѣра наша (1 Кор. XV, 17). А безъ такого убѣжденія кто могъ бы воспользоваться тѣмъ, что даровано намъ жизнію, страданіями и смертію Иисуса Христа? Кто навсегда увѣровалъ бы во Христа, какъ Сына Божія и Бога, еслибъ смертію Его и окончилось для насъ Его дѣло на землѣ? Самые апостолы во время страданій и смерти Господа поколебались въ своей вѣрѣ въ Него (Лук. XXIV, 21): что же сказать о другихъ?!

Воскресъ Христосъ, наша Глава, нашъ Представитель, первенствующій во всемъ,—значить, и мы воскреснемъ: *«Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ, первенецъ изъ умершихъ»* (1 Кор. XV, 20), говоритъ апостоль. Смерть стала теперь только призракомъ, пугающимъ человека вслѣдствіе его грѣховности, а разъ человекъ освобожденъ отъ рабства грѣху, она не страшна ему,—она необходимый и желанный переходъ въ лучшую вѣчную жизнь (2 Кор. V, 8). Первымъ

словомъ воскресшаго Христа, сказаннымъ женамъ-мироносицамъ было *«радуйтесь»* (Мѡ. XXVIII, 9), и этимъ божественнымъ словомъ Своимъ Онъ свидѣтельствовалъ предъ ними о радости не Своего только воскресенія, но и воскресенія всѣхъ насъ въ Его лицѣ,—свидѣтельствовалъ, какъ Истинный Побѣдитель смерти, Которому дана всякая власть на небеси и на земли (Мѡ. XXVIII, 18). Радуйтесь, какъ бы такъ говорилъ: какъ воскресъ Я, такъ и вы воскреснете! Въ самомъ дѣлѣ, что теперь гробъ намъ? Это только вечернее ложе, на которомъ будутъ поконяться мертвые останки наши до радостнаго утра воскресенія, когда мы возстанемъ изъ праха своего, какъ послѣ продолжительнаго сна, при восходѣ надъ нами Незаходимаго Солнца правды.

Воскресъ Христосъ—и пролился для насъ истинный свѣтъ и на земную жизнь нашу, и на ожидающую насъ за предѣлами ея вѣчность. Если Воскресеніе Христово убѣдило насъ, что мы искуплены, примирены съ Богомъ, стали чадами Божиими, то, очевидно, міръ, въ которомъ мы живемъ, уже не страна изгнанія, не печальная юдоль преступниковъ, ожидающихъ казни, какъ это казалось ветхозавѣтному и вообще древнему человѣку; нѣтъ, это поприще для дѣятельности, мѣсто приготовленія къ лучшей жизни. Правда, грѣхъ не вполне истребленъ, грѣховныя навъыки и наклонности остаются въ насъ; но для борьбы съ ними всѣмъ, желающимъ воспользоваться заслугами воскресшаго Искупителя, *«даровано все потребное для жизни и благочестія»* (2 Петр. 1, 3), и дарованными божественными средствами можетъ пользоваться къ своему спасенію каждый членъ св. православной церкви. Что для насъ теперь будущая жизнь? Она до Воскресенія Христова, можно сказать, была темною странюю, и каждый умирающій могъ считать себя только странникомъ, входящимъ въ неизвѣстный міръ безъ руковод-

ства, безъ свѣта, безъ надежды, въ самомъ Богѣ видя только Судію и Мстителя за нарушенный законъ. Теперь же, по апостолу, мы *уже не чужіе и не пришельцы, но сограждане святымъ и свои Богу* (Еф. II, 19), а потому должны вѣровать, что, когда отложимъ наше земное тѣло, какъ обветшавшую одежду, и воспримемъ тѣло небесное, тогда соборъ святыхъ ангеловъ и угодниковъ Божиихъ съ любовью и радостію приметъ насъ въ свѣтлое, мирное и блаженное общество свое и успокоитъ насъ, какъ странниковъ, въ небесныхъ обителяхъ своихъ. Христосъ же, наша новая Пасха, Агнецъ, закланный отъ сложенія міра, явится намъ во всемъ свѣтѣ Своего божественнаго величія, и мы будемъ торжествовать ту вѣчную Пасху, которой и ветхозавѣтная и настоящая есть только образъ и предначертаніе, получая на этомъ торжествѣ отъ Агнца-Христа и жизнь, и безсмертіе, и радость, и блаженство.

Вотъ, братіе, эти и подобныя мысли мы должны передать и дѣтямъ нашимъ, и всѣмъ вопрошающимъ насъ о нашемъ нынѣшнемъ празднованіи. Мы должны передать другимъ и ту нынѣшнюю радость, которая какъ бы навѣяна на насъ изъ другого міра и отъ избытка которой церковь нынѣ восклицаетъ: *«Сей день, его же сотвори Господь, возрадуемся и возвеселимся въ оныя»* (Ис. СХVII, 24)! Но при этомъ будемъ помнить, что радостныя и бодрящія душу мысли, изясняющія наше нынѣшнее празднованіе, тогда только будутъ понятны другимъ и могутъ найти откликъ въ ихъ сердцахъ, когда наша праздничная христіанская радость исполнитъ все наше существо, обратитъ нашъ собственный умъ на богомысліе, сердце на благодареніе, уста же на прославленіе воскресшаго Господа нашего Иисуса Христа, Которому да будетъ слава во вѣки вѣковъ. Аминь.

Священникъ *Стефанъ Ширкевичъ.*

С Л О В О

на день памяти святителя Митрофана, первого епископа Воронежскаго. (23 Ноября 1900 г.).

*Похваляему праведнику, возвеса-
лятся людие: Безсмертіе бо есть па-
мять его. (Паремійное чтен. святителю
изъ Премудрости Соломон. IV, 1).*

Для людей, совершившихъ путь земной жизни и отошедшихъ въ вѣчный покой свой, на землѣ остается въ удѣлѣ, слушат. благ., память о нихъ въ поколѣніяхъ живущихъ. Эта память, смотря по жизни и дѣламъ умершихъ, бываетъ или слабой и скоропреходящей, или твердой и продолжительной. Высшую степень ея составляетъ память постоянная, переходящая изъ рода въ родъ, называемая *безсмертіемъ*. Искони вѣковъ у всѣхъ народовъ безсмертная память въ потомствѣ считалась и считается высочайшей славой для почившихъ, и во всѣ времена люди всякаго званія и состоянія стремились и стремятся такъ или иначе увѣковѣчить память свою на землѣ. Безсмертіе считается конечной цѣлю и высочайшей славой для человѣка и въ словѣ Божіемъ, и святая церковь христіанская, провождая умершихъ въ загробный міръ, ничѣмъ инымъ напутствуетъ ихъ, какъ пожеланіемъ вѣчной памяти, или безсмертія. Но есть, благоч. слуш., существенная разница между безсмертіемъ по суду міра и безсмертіемъ по суду Божію, о которомъ учитъ откровенное слово Божіе и котораго сподобляются лишь одни праведники. Въ память ублажаемаго нынѣ св. церковью истинно безсмертнаго, великаго праведника нашего, святителя Божія Митрофана поразмыслимъ, братія, о семъ при свѣтѣ слова Божія для общаго нашего назиданія.

Безсмертными, по суду міра, признаются тѣ изъ людей, кои при жизни на землѣ успѣли совершить великія дѣла, сопровождавшіяся важными историческими послѣдствіями. Таковы славные герои войны, цари-преобразователи, ученые, обогатившіе міръ новыми открытіями. Но, награждая безсмертіемъ своихъ героевъ, міръ не входитъ при этомъ въ разсужденіе ихъ личной нравственной жизни, тѣхъ побужденій, какими руководились они при совершеніи великихъ дѣлъ, а значеніе самыхъ этихъ дѣлъ измѣряетъ только мѣрой важности ихъ историческихъ послѣдствій, безъ отношенія къ нравственному благу человѣчества ¹⁾. Міръ одинаково твердо запоминаетъ какъ величайшія дѣла самоотверженія и любви, такъ и величайшія дѣла злобы и лукавства человѣческаго. Не таково безсмертіе, о которомъ учитъ слово Божіе. Слово Божіе тоже считаетъ безсмертными людей, совершившихъ при жизни на землѣ великія дѣла, но великія не по вѣшнему ихъ блеску и значенію, а по внутреннему ихъ достоинству, по отношенію къ вѣчной правдѣ Божіей—закону божественному. Таковы всѣ служители вѣчной правды Божіей на землѣ, поставившіе цѣлюю всей своей жизни исполненіе закона Божія и именуемые общимъ названіемъ *праведниковъ*. *Храненіе закона, говорятъ Премудрый, утвержденіе неристлѣннѣя есть* (Прем. Солом. VI, 19 ср. VIII, 13); *праведницы во вѣки живутъ* (V, 15); *упованіе ихъ исполнено безсмертія* (III, 4). Что-же касается людей, кои при жизни на землѣ хотя-бы наполнили весь свѣтъ своею сла-

¹⁾ Въ исторіи отмѣчены безсмертіемъ имена людей, наполнившихъ нѣкогда міръ громомъ вѣшней славы, но о личной жизни которыхъ невозможно вспомнить безъ ужаса и содроганія (напр. Иродъ Великій), также прославленны дѣла, которыя являлы рѣшительно губительныя послѣдствія какъ для нравственной, такъ и для физической жизни людей (открытіе пороха, динамита, разныхъ предметовъ роскоши, развивавшихъ чувственные страсти и т. п.).

вою, но сами были нечестивы и беззаконники, участь таковыхъ, по ученію слова Божія, не-безсмертіе, а—вѣчная смерть и погибель (Псал. XXXVI, 35. 36 ср. Псал. XI. VIII, 13 ср. Прем. Сол. I, 15 и т. д.). Слово Божіе нигдѣ не отдѣляетъ дѣла человѣка отъ самого человѣка, отъ сердца человѣка, изъ котораго они истекаютъ, отъ духа, какимъ они одушевляются, и потому придаетъ значеніе истиннаго безсмертія только такимъ дѣламъ, которыя совершены не изъ побужденій своекорыстія, гордости и личной славы, а отъ чистаго смиреннаго сердца, изъ самоотверженія, по любви къ ближнимъ и во славу Божію. Только *благочестія память истинно безсмертна* (Прем. Сол. IV, 4); дѣла же, истекающія изъ нечистыхъ побужденій, *мерзость есть предъ Богомъ* (Дув. XVI, 15), и плодъ ихъ для человѣка не безсмертіе, а—вѣчная смерть. *Сяй въ плоть, говоритъ апостолъ, отъ плоти пожнетъ истлѣніе, а сяй въ духъ, отъ духа пожнетъ животъ вѣчный* (Гал. VI, 8).

Міръ, награждая безсмертіемъ своихъ героевъ, изъ неисчислимаго множества жившихъ людей избираетъ для сего лишь весьма немногихъ. На необозримомъ пространствѣ вѣковъ минувшихъ и мѣсть мелькаетъ лишь нѣсколько именъ, уцѣлѣвшихъ въ исторіи отъ всегубительства времени; прочіе всѣ для міра почитаются какъ-бы погибшими. Да и слава уцѣлѣвшихъ съ теченіемъ вѣковъ мѣняется сообразно съ духомъ времени и обычаями свѣта, такъ что одни и тѣже люди, въ одно время почитавшіеся въ мірѣ какъ-бы за боговъ, въ другое—низводятся въ разрядъ людей обыкновенныхъ (напр. римскіе кесари въ вѣкъ языческой и въ новѣйшія времена). Не таково безсмертіе по суду вѣчной и неизмѣнной правды Божіей. Слово Божіе учитъ, что честь безсмертія удѣляется Богомъ безъ изыатія *всѣмъ преподобнымъ Его* (Пс. CXLIX 9), что слава ихъ неизмѣнна и тверда, какъ непреложенъ

божественный законъ, служащій залогомъ ихъ безсмертія (Пс. СХ, 10, СХІ, 5. 6 ср. Мѣ. V, 17—18 и Пс. СХVІІІ, 89). Есть великое множество людей, кои жили на землѣ въ совершенной безызвѣстности, кои даже нарочито избѣгали міра и его суетной славы, чтобы всецѣло посвятить себя на служеніе Богу и ближнимъ,—о всѣхъ сихъ истинныхъ ревнителяхъ благочестія не знаетъ и не желаетъ знать міръ, но всѣ они и ихъ дѣла, по ученію слова Божія, цѣлы у Бога; они запечатлѣны въ книгу живота вѣчнаго (Пс. XLVІІІ, 29). *Вѣсть Господь пути непорочныхъ*, говоритъ Псалмопѣвецъ, *и достояніе ихъ во вѣки будетъ*. (Пс. XXXVІ, 18). *Непщевани быша во очію безумныхъ умрети*, говоритъ о праведникахъ Премудрый, *и смнншиася озлобленіе исходъ ихъ, и еже отъ насъ шествіе сокрушеніе: они-же суть въ миръ* (Прем. Сол. ІІІ, 1—3). *Азъ знаю ихъ*, говоритъ о нихъ Самъ Спаситель, *и Азъ животъ вѣчный дамъ имъ, и не погибнутъ во вѣки, и не восхититъ ихъ никто-же отъ руки Моєя* (Іоан. X, 27. 28).

Міръ, прославляя своихъ безсмертныхъ героевъ, заносить ихъ имена на скрижали исторіи; ихъ превозносятъ похвалами; имъ воздвигаютъ памятники. Но при семъ міръ не входитъ въ разсужденіе о томъ, что сталося по смерти съ самими людьми, носившими столь громкія имена, дѣйствительно-ли они сами продолжаютъ жить по смерти, или только въ памяти другихъ, какъ чувствуютъ они себя отъ похвалъ, расточаемыхъ имъ потомками и какова вообще участь ихъ за гробомъ. Дѣйствительно, вѣчной жизни міръ не можетъ знать и не можетъ дать людямъ. Не таково безсмертіе по суду вѣчной и всемогущей правды Божіей. Слово Божіе учитъ, что праведники еще при жизни на землѣ дѣлаются участниками жизни божественной, что въ награду за испол-

неніе закона Самъ Богъ вселяется и живетъ въ нихъ еще на землѣ (Іоан. XIV, 23 ср. Прем. Сол VI, 19. 20), смерть же служитъ для нихъ только послѣдней ступенью для окончательнаго соединенія съ Богомъ. Посему и по смерти праведники продолжаютъ истинную и дѣйствительную жизнь въ Богѣ, жизнь вѣчную и славную, ибо вѣченъ и славенъ Господь. *Праведныхъ же души въ руку Божіей*, говоритъ Премудрый, *и не прикоснется ихъ мука* (Прем. Сол. III, 1). Полное откровеніе славы святыхъ послѣдуетъ, по ученію слова Божія, послѣ всеобщаго страшнаго суда, когда души ихъ соединятся съ тѣлами, и праведники *просвѣтятся какъ солнце въ царствѣ Отца ихъ* (Мѡ. XIII, 43). Но предначатіе сей вѣчной славы начинается для нихъ теперь-же, послѣ смерти ихъ, по частному суду Божію о нихъ (Апок. XX, 4--15). Живя въ Богѣ и наслаждаясь блаженствомъ, праведники не нуждаются въ томъ, воздвигаютъ-ли имъ памятники на землѣ или нѣтъ, но сами въ зеркалѣ всевѣденія Божія видятъ, слышатъ и пріемлютъ все то, что мы живущіе совершаемъ во славу ихъ (Прем. Сол. I, 7 ст. III, 1 и VII, 26—30) Они знаютъ наши нужды, слышатъ наши молитвы въ нимъ, а Богъ *слушаетъ ихъ молитвы* о насъ (Притч. XV, 29) Словомъ, праведники продолжаютъ полную личную жизнь въ Богѣ послѣ смерти своей на землѣ, сохраняя въ вѣчности всѣ ощущенія, какія собственно и рѣшительно они имѣли здѣсь по свойствамъ своего безсмертнаго духа. Но мало того. По смерти праведниковъ на землѣ, не однѣ только души ихъ сохраняются Богомъ, но *хранитъ Господь и вся кости ихъ* (Пс. XXXIII, 21); самыя тѣла праведниковъ, по смерти ихъ, дѣйствіемъ божественнаго всемогущества, изъ тлѣнныхъ преобразуются въ нетлѣнныя и источаютъ изъ себя потоки жизни (Исаія LVIII, 11), *вою благоуханія животнаго въ животъ*, по слову апостола

(2 Кор. II, 16). Видимымъ и осязаемымъ доказательствомъ сего для насъ, слушат. бл., служить сія драгоценнѣйшая рака, вмѣщающая въ себѣ нетлѣвныя и многоцѣлебныя мощи ублажаемаго нынѣ великаго святителя нашего и угодника Божія Митрофана, почивающія въ ней во благоуханіи святыни.

Слушат. благоч.! возблагодаримъ Господа Бога, явившаго намъ недостойнымъ такой дивный образъ совершеннаго безсмертія христіанскаго въ ублажаемомъ нынѣ великомъ праведникѣ нашемъ — святителѣ Митрофанѣ. Возрадуемся и возвеселимся днесь о святителѣ Божіемъ, который изъ самого гроба своего *осіяваетъ насъ зарею будущаго безсмертія нашего* (акаѳ. свят. икосъ 5). Въ умиленіи сердечномъ припадая къ многоцѣлебнымъ мощамъ Угодника, вознесемъ къ нему наши молитвы и прошенія, каждый по нуждѣ своей, твердо вѣруя, что святитель Божій истинно живъ у Бога, и ни одинъ молитвенный вздохъ, ни одна слеза раскаянія нашего не могутъ остаться не замѣченными безсмертнымъ предстателемъ и ходатаемъ нашимъ предъ Богомъ. Но, принося все сіе въ сердцѣ нашемъ и въ душѣ нашей Богу и святому Угоднику Его Митрофану, не забудемъ, братія, что дивный образъ безсмертія явленъ намъ во святителѣ нашемъ не для одного только прославленія, но и для подражанія нашего. Если-бы мы говорили о безсмертіи мірскомъ, тогда, пожалуй, міръ почелъ бы за великую дерзость стремленіе къ безсмертію со стороны всѣхъ и каждаго, но христіанское безсмертіе не таково. Всѣ мы православные христіане — *сыны безсмертія и предназначены Богомъ къ вѣчной славы* (Тимоѳ. VI, 12), и горе намъ, если къ сему не стремимся и не достигаемъ сего, ибо тогда ожидаетъ насъ только вѣчная гибель; средняго между тѣмъ и другимъ, по ученію слова Божія, нѣтъ и быть не можетъ (Мѳ. XXV, 46). Равнымъ образомъ всѣ мы, братія, въ какомъ-бы званіи и состояніи

кто не находился и при каких-бы условіяхъ не жилъ на землѣ, всё равно можемъ достигнуть сего безсмертія, если будемъ идти къ нему тѣмъ путемъ, какимъ шли всё праведники и какимъ шелъ ублажаемый нынѣ св. угодникъ Божій Митрофанъ. Путь-же сей также одинъ для всѣхъ и во всё время, это—смерть для міра и жизнь для Бога, отверженіе злой нашей воли и исполненіе закона божественнаго. *Не сообразуйтесь вѣку сему, говоритъ апостоль, но преобразуйтесь обновленіемъ ума вашего, во еже искушати вамъ, что есть воля Божія благая, угодная и совершенная* (Римл. XII, 2). *Аще бо по плоти живете, имате умерети, аще-ли духомъ дѣянія плотская умерщвляетъ, живы будете* (Римл. VIII, 13). *Умросте бо и животъ вашъ сокровенъ есть со Христомъ въ Бозѣ; егда-же Христосъ явится, животъ вашъ, тогда и вы съ нимъ явитесь во славу. Аминь.*

Законоучитель Воронежскаго Реальнаго училища, священникъ *Тихонъ Крутиковъ.*

Р Ъ Ч Ъ

на молебнѣ предъ возобновленіемъ учебныхъ занятій послѣ Рождественскихъ вакацій.

Молтвою мы напутствовали васъ, возлюбленные юноши и дѣти, отпуская изъ сего вертограда въ дома вашихъ родителей на Рождественскіе праздники; молитвою же въ этомъ святомъ храмѣ мы съ радостью и встрѣчаемъ васъ въ наступившее новолѣтіе.

Слѣдуя мудрому и благопечительному руководительству нашей матери—православной Церкви, испрашивающей всегда благословеніе Божіе на всякое доброе предпріятіе чадъ

своихъ, въ эти минуты собрались мы всё вкупѣ—учащіе и учащіеся помолиться Господу Богу о ниспосланіи намъ все-сильной божественной помощи столь необходимой и на продолженіе нашихъ учебныхъ трудовъ.

Ибо какое дѣло выше того, которое предстоитъ вамъ, какія занятія важнѣе тѣхъ, кои снова открываются передъ вами съ нынѣшняго дня?

Послѣ нѣкотораго перерыва, потребнаго для возстановленія вашихъ тѣлесныхъ и духовныхъ силъ, для васъ снова наступаетъ время умственной дѣятельности, опять настаетъ пора трудовъ и усилій, имѣющихъ своею цѣлью развитіе вашихъ *умственныхъ силъ*, образованіе вашего *сердца* и добраго направленія вашей *воли* и приготовленіе васъ къ жизни и общественной дѣятельности. Какія широкія задачи положены въ основѣ научнаго образованія и воспитанія молодого учащагося поколѣнія!

Что же требуется отъ каждаго вступившаго въ составъ школьной семьи, чтобы можно было достигъ указанныхъ цѣлей? Для этого необходимо исполненіе нѣкоторыхъ условій со стороны каждаго учащагося.

Прежде всего, нужно *повиновеніе*, т. е. охотное подчиненіе своей воли установленнымъ правиламъ заведенія и требованіямъ своихъ наставниковъ. Повиноваться должно не изъ чувства страха,—*не токмо за гнѣвъ, но и за совѣсть* (Римл. 13, 5), т. е. по совѣсти, добровольно, какъ учитъ св. апостолъ Павелъ. Наилучшій образецъ ученика «христіанскія дѣти могутъ видѣть въ лицѣ св. евангелиста Іоанна, стяжавшаго себѣ неизреченную любовь Господа нашего Іисуса Христа» своею вротостью, послушаніемъ и любовью. Онъ такъ былъ преданъ своему Учителю, такъ любилъ Его, что готовъ былъ исполнять Его волю въ первый же моментъ; онъ такъ слѣдилъ за выраженіемъ Его пречистыхъ устъ,

Его живыхъ очей, что старался даже заранѣе предупреждать, предугадывать желанія Учителя, какъ бы входя таинственно въ то глубочайшее лоно, на которомъ онъ потомъ возлежалъ, ощущая бѣненіе сердца своего Господа. Любите же и вы, дорогие питомцы, наставниковъ вашихъ и покоряйтесь имъ, *тѣмъ бо бдятъ о душахъ вашихъ* (Евр. 13, 17). Пребывайте въ любви къ нимъ, какъ и вообще ко всѣмъ, ибо *пребывай въ любви въ Богъ пребываетъ, и Богъ въ немъ пребываетъ* (1 Иоан. 4, 16), а кто будетъ возлюбленъ Отцемъ Небеснымъ, того возлюбятъ и Сынъ Его и Духъ Святой. Кто же не любитъ, тотъ не позналъ Бога, потому что Богъ любовь есть, говоритъ слово Божіе (1 Иоан. 4, 8). Иногда не забывайте святыхъ словъ нашего Спасителя, который сказалъ: «ученикъ не выше своего учителя, и слуга не выше господина своего» (Мѡ. 10, 24; Лук. 6, 40).

Такииъ долженъ быть каждый человѣкъ, къ этому и стремится возвести его воспитаніе. Цѣль воспитательнаго надзора состоитъ въ томъ, чтобы выработать такой характеръ, дать такое направленіе воспитываемымъ, при которой для нихъ все менѣе и менѣе ощущалась бы потребность въ этомъ надзорѣ, и чтобы воспитаніе постепенно переходило въ самовоспитаніе, а это послѣднее должно продолжаться уже во всю нашу жизнь. Если воспитанники въ своемъ поведеніи обнаруживаютъ, что они исполняютъ возлагаемыя на нихъ обязанности не по внѣшнимъ, а по внутреннимъ побужденіямъ, то успѣшное воспитаніе мало по малу расширяетъ имъ кругъ свободныхъ ихъ дѣйствій. Напротивъ того, если въ нихъ усматривается расположеніе пользоваться свободой для нарушенія установленнаго порядка, то воспитатели обязаны суживать свободу воли своихъ питомцевъ, ибо расширеніе ея въ такомъ случаѣ можетъ повести къ вреднымъ послѣдствіямъ.

Требуется, затѣмъ, отъ каждаго ученика также *внимательность*, т. е. привычка собирать и напрягать свои душевныя силы, направляя ихъ на испытываемый въ данное время предметъ, дабы преуспѣвать въ немъ.

Безъ внимательности не возможенъ нигдѣ и ни въ чемъ истинный успѣхъ, а для учащагося она, по истинѣ, есть половина дѣла.

Наконецъ, требуется отъ воспитанника и *прилежаніе*, т. е. добросовѣстное стараніе его употреблять на ученіе всѣ дарованныя ему Богомъ силы. Въ средней школѣ надобно съ одинаковымъ стараніемъ заниматься всѣми учебными предметами для правильнаго и гармоническаго развитія своихъ способностей; надо изощрять всѣ свои духовныя силы, не зарывая въ землю ни одного изъ своихъ талантовъ.

Всѣ эти условія нужны учащимся для того, чтобы они могли познать истину и укрѣпить въ силѣ истинную свободу, познать жизнь, научиться различать худое отъ добраго, зло—отъ блага: первое уничтожать въ себѣ, какъ сорную траву, а второе—усиливать, развивать и приумножать подобно благимъ и вѣрнымъ рабамъ, упоминаемымъ Господомъ Иисусомъ Христомъ въ притчѣ о «талантахъ». Въ этомъ именно состоитъ вашъ истинный, необходимый и полезный для васъ учебный трудъ. Въ такой высокой задачѣ помогаютъ вамъ и сама школа въ лицѣ вашихъ руководителей и наставниковъ, изъ которыхъ одни открываютъ предъ вами пути промысла Божія въ устройствѣ судьбы разныхъ народовъ и всего человѣчества, другіе обращаютъ ваше вниманіе къ природѣ, раскрывая предъ вами силы и законы ея, коими возвѣщается непостижимая премудрость и благодать Божія въ твореніи и сохраненіи міра и человѣка, иные очищаютъ и облагораживаютъ вкусъ вашъ и приучаютъ его къ благоговѣйному употребленію дара слова на прославленіе

имени Божія и на благо церкви и пользу ближнихъ. Но надъ всѣмъ этимъ царить ученіе божественное, слово Царя неба и земли, оно освѣщаетъ эти знанія и очищаетъ ихъ отъ всякой человѣческой примѣси, объединяя ихъ въ единомъ виновникѣ всего и первопричинѣ—самомъ Богѣ; оно устанавливаетъ правильный взглядъ на природу, оно указываетъ, каковы должны быть наши взаимныя отношенія другъ къ другу. И благо тому ученику, у кого это ученіе падаетъ на добрую почву, принося свои благіе и полезные плоды. Заключая въ себѣ *истину, свѣтъ и животъ*, оно можетъ даровать усвоившему его благоденствіе во временной жизни и блаженство въ вѣчности.

Вознесемъ же свои усердныя молитвы ко Господу, Подателю свѣта и Источнику премудрости, да благословитъ Онъ святымъ Своимъ благословеніемъ настоящее наше возобновленіе учебныхъ трудовъ и да ниспошлетъ всѣмъ вамъ духъ страха Божія, духъ силы, духъ познанія и разумѣнія и духъ премудрости, присѣдающей престолу Его.

I. I. В.

Слово при погребеніи врача ¹⁾.

Лежитъ человеку единою умереть, потомъ же судъ. (Евр. IX, 27).

Судъ надъ умершими начинается уже у гроба. Дѣла наши, какъ бы тѣнь вакъа, идутъ вслѣдъ за нами и ста-

¹⁾ Старшаго доктора Михайловскаго Воронежскаго кадетскаго корпуса Василія Яковлевича Страдомскаго. Произнесено въ церкви кадетскаго корпуса 17 Марта 1901 г. во время литургіи, которую совершалъ Преосвященный Анастасій, Епископъ Воронежскій и Задонскій, въ сослуженіи Ректора Семинаріи Протоіерея В. П. Борисоглыбскаго, Инспектора женскаго Епархіальнаго училища священника С. И. Ширкевича и др.

новятся у нашего гроба, образуя вѣкую невидимую, но всѣми чувствуемую атмосферу. Иногда это невидимое облекается довольно ясными, видимыми знаками.

Что выражаетъ настоящее наше общее молитвенное собраніе у сего гроба, какъ не знакъ нашего вниманія и уваженія къ почившему? Печальная торжественность похоронъ усугубляется знакомъ особеннаго расположенія къ почившему самого нашего іерарха, предстоящаго у св. Престола съ молитвою о упокоеніи души нашего дорогаго покойника. Преосвященнѣйшій Владыка нашъ, какъ и всѣ мы, пользовался врачебными услугами усопшаго раба Божія Василя...

Что означаютъ трогательныя выраженія искренней печали при извѣстїи о смерти почившаго со стороны лицъ близко его знавшихъ? Какъ объяснить и эти виѣшніе знаки вниманія, которыми окружается дорогой покойный въ послѣдній часъ его среди насъ пребыванія? Я разумѣю возложенныя на его гробъ вѣнки. Виѣшніе знаки вниманія къ покойному, особенно выражаемые вами, дѣти, отъ всей полноты Вашего юнаго, отзывчиваго, нелицепріятнаго сердца, располагаютъ меня видѣть въ Васъ искреннія, добрыя чувства къ почившему, воспитанныя его добрымъ къ вамъ отношеніемъ, какъ врача.

Покойный происходилъ изъ духовнаго званія и по окончаніи курса въ Могилевской духовной семинаріи поступилъ въ медицинскую академію, гдѣ и кончалъ блестяще курсъ. Вскорѣ въ 1873 г. В. Я—чу поступилъ въ Воронежскій кадетскій корпусъ на должность младшаго врача, а въ 1886 г. занялъ мѣсто старшаго врача въ томъ же заведеніи. Въ то же время В. Я. Страдомскій много лѣтъ состоялъ также постояннымъ врачомъ Воронежскаго епархіальнаго женскаго училища, Митрофанова монастыря и архіерейскаго дома. Въ этой должности В. Я—чу пришлось лечить и принять послѣдній вздохъ своего бывшаго учителя, преосвященнѣйшаго Серафима. В. Я. Страдомскій скончался на 65 году жизни, заболѣвши тифомъ, осложнившимся упадкомъ силъ и парализмомъ, первый приступъ котораго былъ нѣкоторое время тому назадъ.

Торжественность обстановки при погребеніи нашего общаго врача, какъ знакъ нашего къ нему уваженія, напоминаетъ мнѣ одно изъ изреченій древняго мудреца: *«Почитай врача честію, ибо Господь создалъ его и отъ Вышняго врачеванія»* (Сир. XXXVIII, 1). Врачу вѣряетъ Господь охраненіе самого дорогого изъ земныхъ благъ—здоровья. Почти же того, чрезъ кого изливалась на тебя эта великая милость Господня. Онъ приобрѣталъ свои врачебныя познанія путемъ долгаго и труднаго ученья, онъ и послѣ окончанія ученья, несомнѣнно, не переставалъ работать въ своей области, собирая разнообразныя указанія опытности своей и другихъ, чтобы въ минуты болѣзненныхъ явленій въ твоемъ организмѣ оказывать тебѣ нужную помощь. Несомнѣнно, онъ не разъ лишалъ себя покоя изъ за желанія во время явиться и успокоить больного. Должность врача требуетъ самоотверженія. Врачу приходится переживать съ больными разнаго рода страданія и опасенія за исходъ болѣзни и быть часто въ явной опасности для собственной жизни и здоровья, что не разъ случалось и съ почившимъ нашимъ врачомъ. Онъ служилъ долго, не годъ, не два, цѣлыя десятилѣтія... День за день текла эта, повидимому, столь ровная и незамѣтная жизнь, встрѣчались новые годы, старые спускались въ вѣчность; но, вотъ, пробилъ роковой часъ, и встаетъ предъ нашимъ взоромъ многолѣтній трудъ почившаго на пользу цѣлаго ряда юныхъ поколѣній, здѣсь учившихся...

Припоминая врачебныя услуги почившаго каждому изъ насъ, кто только къ нему обращался, невольно припоминаемъ и ту сердечность, доброту и привѣтливость, съ какою онъ всегда относился къ больнымъ. Онъ былъ добрый врачъ, въ которомъ врачебныя познанія сочетались съ теплотою добраго и любящаго сердца! Особенно же вѣжныя чувства питалъ онъ къ дѣтямъ, располагая ихъ къ себѣ, какъ къ близкому,

родному. Товарищи и сослуживцы видѣли его всегда прямымъ, доброжелательнымъ. Въ семьѣ лучшія качества его доброй, прекрасной души находили себѣ болѣе полное проявленіе въ отношеніяхъ къ неизмѣнно-любимой супругѣ и въ попеченіяхъ о дочери, которыхъ онъ не оставлялъ до послѣднихъ минутъ своей жизни.

Какъ же могъ онъ воспитаться и сохраниться такимъ цѣльнымъ среди современной распатанности нравовъ?

Мы не постигнемъ смысла его жизни, если не уважемъ на ту, всѣмъ хорошо извѣстную, черту почившаго, что онъ былъ глубоко вѣрующій христіанинъ. Вѣра эта напечатлѣна была въ его сердцѣ отъ самой колыбели, утверждена добрымъ воспитаніемъ и тщательно берегалась имъ самимъ среди искушеній и напастей, какъ величайшее сокровище жизни. Онъ глубоко вѣрилъ въ загробную жизнь и въ молитвы церкви за умершихъ и не такъ давно, нѣсколько дней тому назадъ, совершалъ нарочитое заупокойное моленіе въ семьѣ самомъ храмѣ по случаю смерти своей ближайшей родственницы, конечно, не подозрѣвая, какъ скоро внесутъ въ сей самый храмъ и его самого для послѣдней прощальной церковной надъ нимъ молитвы.

По вѣрѣ почившаго, Господь, для своихъ высшихъ цѣлей, попустилъ ему, проходить сквозь жестокій огонь скорбей... Другой поникъ бы, потерялся бы подъ тяжестью обрушившейся скорби; но онъ былъ, конечно, не радостень, но твердъ и покоенъ, отдаваясь на волю Божию, всегда благую и совершенную.

Какъ жилъ онъ, такъ и умеръ истинно вѣрующимъ христіаниномъ, сподобившись передъ смертію принятія Святыхъ Христовыхъ Таинъ. За нѣсколько часовъ до кончины его приглашенный священникъ прочиталъ надъ нимъ канонъ на исходъ души. Покойный скончался мирной христіанской кончиной.

Счастливъ человекъ, который по смерти своей оставляетъ въ людяхъ сожалѣніе. Кто при жизни ходитъ путемъ правды, не дѣлаетъ зла ближнему, а дѣлаетъ всѣмъ добро, о смерти того будутъ искренно сожалѣть всѣ, не только уважавшіе и лѣбившіе его, но и не цѣнившіе его при жизни по достоинству. Смерть его примирить съ нимъ даже недоброжелателей и недруговъ его. И они будутъ жалѣть, что не отдавали ему справедливости при жизни, и постараются загладить свою вину предъ нимъ молитвою о душѣ его и добрымъ о немъ предъ всѣми воспоминаніемъ.

Возблагодаримъ же, братіе, Господа, сподобившаго вѣрнаго раба своего заключить христіанскую жизнь христіанской кончиной и помолимся, да даруетъ ему добрый отвѣтъ на страшномъ судѣ своемъ. Аминь.

Законоучитель Михайловскаго Воронежскаго кадетскаго корпуса Священникъ *Стефанъ Зотровъ*.

МѢСТНЫЯ ИЗВѢСТІЯ. НЕКРОЛОГЪ.

(† Священникъ Николай Леонтіевичъ Некрасовъ).

19 Февраля сего года скончался послѣ продолжительной и мучительной болѣзни-порока сердца, на 47 году своей жизни священникъ Нижнедѣвицкаго уѣзда села Старо-Никольскаго о. Николай Некрасовъ, съ 1885 года и до самой своей смерти состоявшій на должности уѣзднаго наблюдателя.

Въ 11 часовъ дня ударъ колокола возвѣстилъ прихожанамъ этого села о кончинѣ возлюбленнаго ихъ пастыря о. Николая, своею всегдашнею доступностію и заботливостію о благѣ пасомыхъ снискавшаго всеобщую и искреннюю ихъ любовь.

О. Николай сынъ священника села Старо-Никольскаго Нижнедѣвицкаго уѣзда, по окончаніи въ 1877 году курса въ Воронежской Духовной Семинаріи съ аттестатомъ 2 разряда, поступилъ законоучителемъ и учителемъ въ Россошанское сельское училище, каковую должность проходилъ до 1880 года. Съ 1880 года по 1884 годъ былъ священникомъ въ селѣ Красномъ Нижнедѣвицкаго уѣзда, откуда, по своему желанію, былъ перемѣщенъ Архіепископомъ Серафимомъ въ село Старо-Никольское на мѣсто умершаго своего отца, священника Леонтія Некрасова. Съ 1884 года проходилъ должность законоучителя въ Никольскомъ сельскомъ училищѣ. Въ 1885 году на благотворительномъ съѣздѣ былъ избранъ наблюдателемъ церковно-приходскихъ школъ, а въ 1886 году Юля 9 дня утвержденъ въ этой должности Епархіальнымъ Начальствомъ. Въ 1889 году Октября 4 дня награжденъ набедренникомъ. 1894 года Апрѣля 10 дня за достохвальное служеніе св. Церкви и усердное исполненіе пастырскихъ обязанностей награжденъ бархатною фіолетовою скуфьею. 1896 года Юня 12 дня утвержденъ Епископомъ Анастасіемъ въ должности уѣзднаго наблюдателя. 1900 года Апрѣля 11—19 Святѣйшимъ Синодомъ награжденъ камизавкою.

Почившій всю свою жизнь страдалъ неизлѣчимымъ, органическимъ порокомъ сердца, особенно усилившимся въ послѣдніе годы его жизни, когда припадки болѣзни стали случаться у покойнаго почти каждую недѣлю. Въ Январѣ мѣсяцъ этого года покойный 2 раза пріѣзжалъ въ Воронежъ для совѣта съ врачами, но облегченія не чувствовалъ; болѣзнь постепенно подтачивала его и близила къ роковой развязкѣ. Но не унывалъ, однако, духомъ покойный и мужественно встрѣтилъ смерть: онъ приготовился къ исходу изъ сей жизни причащеніемъ Святыхъ Таинъ и принятіемъ елеосвященія. На пятый день послѣ соборованія о. Николай,

предчувствуя свою близкую кончину, позвалъ всѣхъ своихъ близкихъ родственниковъ и съ искреннимъ чувствомъ любящаго отца и главы семейства, простился со всѣми, обружавшими его смертный одръ. Черезъ полчаса послѣ трогательнаго прощанія, о. Николай на рукахъ своего зятя священника г. Новохоперска Тихона Данкова въ Бозѣ почилъ, обливаясь кровію, вслѣдствіе разрыва артерій сердца.

Выдающіяся способности и дарованія, усердіе къ службѣ, аккуратность и дѣловитость покойнаго скоро были замѣчены Епархіальнымъ Начальствомъ и на о. Николая, какъ видно изъ его послужнаго списка, не смотря на его молодость, возлагались разнообразныя должности, съ честію имъ проходимыя. Но особенно ревностнымъ, неутомимымъ дѣятелемъ заявилъ себя покойный на должности наблюдателя церковныхъ школъ, на каковой должности онъ состоялъ съ 1885 года до самой своей смерти. Въ это, дорогое его сердцу святое дѣло покойный вложилъ всю душу и всѣ свои силы. Не смотря на свою болѣзнь, о. Николай не оставялъ своимъ посѣщеніемъ ни одной школы, зорко слѣдя за этими разсадниками народнаго просвѣщенія и изыскивая для нихъ средства и добрыхъ дѣятелей. Поэтому церковныя школы, завѣдываемыя покойнымъ, представляются благоустроенными какъ въ отношеніи постановки учебнаго дѣла, такъ и въ отношеніи внѣшняго порядка. Неутомимый труженикъ самъ, аккуратный въ исполненіи своихъ обязанностей, онъ требовалъ того же и отъ другихъ; строгій къ себѣ—онъ былъ строгъ, гдѣ слѣдовало, и къ подчиненнымъ, имѣвшимъ отношеніе къ покойному. Почившій о. Николай при жизни пользовался любовью и уваженіемъ какъ своихъ сослуживцевъ священниковъ, такъ и всѣхъ, знавшихъ его. Такую любовь и уваженіе почившій пріобрѣлъ прежде всего правдивостію, прямою и искренностію своихъ отношеній. Доброта и не-

злобивость сердца, отзывчивость ко все ему доброму, хорошему, при свѣтломъ умѣ, обогащенномъ постояннымъ чтеніемъ серьезныхъ книгъ, разнообразными свѣдѣніями и познаніями, были постоянными и неизмѣнными свойствами характера и высокой души покойнаго. Продолжительная болѣзнь о. Николая способствовала тому его внутреннему самоуглубленію и самопознанію, которыя приучили его нести свой крестъ съ христіанскимъ терпѣніемъ и безъ ронота.

Въ среду, 21 Февраля, въ 9 часовъ началась заупокойная литургія, которую совершалъ мѣстный священникъ о. Митрофанъ Сивявскій въ сослуженіи священника о. Петра Ермолаева, двухъ діаконовъ, при пѣніи мѣстнаго сельскаго хора пѣвчихъ. За причастнымъ стихомъ священникомъ села Боева Воронежскаго уѣзда Константиномъ Петропольскимъ сказано слово. По окончаніи литургіи было совершено отпѣваніе, на которое вышли съ благочиннымъ священникомъ села Хохла Нижнедѣвицкаго уѣзда о. Петромъ Кудрявцевымъ четырнадцать священниковъ и три діакона.

Предъ отпѣваніемъ благочинный, священникъ Петръ Кудрявцевъ въ своей рѣчи изобразилъ дѣятельность почившаго, какъ пастыря благотворителя своего прихода и напомнилъ прихожанамъ объ ихъ обязанности поминать и молиться объ усопшемъ. Кромѣ того не мало было сказано живыхъ и прочувствованныхъ словъ и рѣчей во время самаго отпѣванія. Такъ, говорили: священникъ Нижнедѣвицкаго уѣзда села Малыхъ Матреновъ Петръ Ермолаевъ, священникъ г. Новохоперска Тихонъ Данковъ и священникъ Нижнедѣвицкаго уѣзда села Хохла Митрофанъ Хрѣновскій.

По окончаніи отпѣванія гробъ, при печальномъ перезвонѣ, на рукахъ священниковъ былъ обнесенъ вокругъ церкви и отнесенъ въ мѣсто вѣчнаго упокоенія, а по совершеніи

литин былъ опущенъ въ могилу. Миръ душѣ и праху твоему добрый пастырь!...

Священникъ *Константинъ Петропольскій.*

ВНИМАНІЮ ДУХОВЕНСТВА.

Въ жизни нашего духовенства замѣчается одна небольшая ненормальность. Назначается время Епархіальнаго Съѣзда, но не публикуется самая программа его. Депутаты, отправляясь на Съѣздъ и не зная, какіе будутъ рѣшаться на немъ вопросы, понятно, чувствуютъ себя далеко не свободными при рѣшеніи тѣхъ или другихъ вопросовъ; или недостаточно обдумавъ ихъ на самомъ Съѣздѣ, естественно чувствуютъ опасеніе за цѣлесообразность и доброкачественность своихъ постановленій...

Необходимо знакомить предварительно (хотя чрезъ «Епархіальныя Вѣдомости») все духовенство епархіи о вопросахъ, подлежащихъ обсужденію Съѣзда.

Это много бы внесло порядка и жизненности въ Епарх. Съѣзды.

Познакомившись съ программой Съѣзда, духовенство у себя въ своихъ братскихъ сосѣдскихъ собраніяхъ могло бы выяснять съ большимъ спокойствіемъ и не торопясь ту, или иную мѣру. Депутаты же, хорошо ознакомясь съ этимъ взглядомъ духовенства, такъ сказать, выношеннымъ и хорошо продуманнымъ,—и на Съѣздахъ бы являлись дѣйствительно представителями отъ духовенства, *вполнѣ уполномоченными* послѣднимъ на рѣшеніе тѣхъ вопросовъ, какіе будутъ обсуждаться.

Вотъ чѣмъ и можно объяснить, между прочимъ, ту печальную участь, какая постигла вопросъ о квартирахъ для

преподавателей семинаріи. Депутаты, конечно, утвердительно не могли рѣшить этотъ вопросъ, не имѣя полномочія отъ окружнаго духовенства. А позднѣйшая постановка этого дѣла и вопроса и разъясненія его такъ-же не могли сослужить ему хорошую службу.

Въ виду будущаго Епарх. Съѣзда мы позволимъ себѣ высказать мысль о необходимости упорядоченія нашихъ церковныхъ и благотворительныхъ библіотекъ. Вопросъ этотъ настолько важенъ и очевиденъ, что подробно говорить о немъ не представляется надобности. Въ настоящее время священникъ безъ библіотеки тоже, что солдатъ безъ ружья. А состояніе нашихъ библіотекъ всѣмъ извѣстно: въ нихъ, кромѣ обязательныхъ «Церковн.» и Епарх. Вѣдомостей» почти ничего не имѣется.

Выписывать же книги такъ, безъ опредѣленнаго плана и системы не годится. Вотъ почему и необходимо рассмотретьъ подробно этотъ вопросъ на Съѣздѣ. Обязательныя постановленія Съѣзда и утвержденныя высшею Епархіальною властію много бы упорядочили эту область.

Справедливо жалуется и въ свѣтской и духовной печати, что духовенство мало читаетъ. Это вѣрно. Но гдѣ и какъ доставать священнику въ глухомъ селѣ книги? Самому выписывать, хотя 3—4 журнала и 5—10 книгъ въ годъ— не подъ силу. На церковныя деньги, — «титоръ» отвазывается.

Въ благотворительной библіотекѣ книгъ такъ же не особенно много. Въ одномъ напр. благотворителіи выписывается всего только «Вѣра и Разумъ» и «Ворон. Губ. Вѣдомости».

Для улучшенія этого дѣла нужно, чтобы каждый благотворительный округъ выписывалъ, по крайней мѣрѣ журналовъ— 10—15. Для всего округа это не трудно. Самую выдачу книгъ такъ-же слѣдуетъ упорядочить: ввести записъ книгъ и лицъ, кому выдаются. Составить каталогъ книгъ и жур-

наловъ. Книги выдавать не болѣе, какъ на мѣсячный срокъ. Отвести мѣсто и педагогическимъ журналамъ.

Точно такимъ-же образомъ нужно обогатить и церковныя библіотеки—приходскія. Слѣдовало бы о.о. Благочиннымъ взимать необходимую сумму, при объѣздахъ подвѣдомыхъ имъ церквей, и по заявленію мѣстнаго священника, выписывать нужный журналъ или книгу.

Священникъ Т. В.

Какія приношенія въ церковь Божію пріятны Богу.

Господь, чтобы не стѣснять свободы усердствующихъ, хотя не постановилъ относительно церковныхъ пожертвованій какого-либо опредѣленнаго и непреложнаго закона, однако же указалъ нѣкоторыя существенныя черты сихъ приношеній въ Своемъ словѣ. Такъ Онъ сказалъ: *Аще принесеши даръ твой ко олтарю, и ту помянеши, яко братъ твой имать нѣчто на тя: остави ту даръ твой предъ олтаремъ и иди, прежде примирися съ братомъ твоимъ* (Матѣ. 5, 23, 24),

Аще принесеши даръ. Въ сихъ словахъ предполагается наше добровольное, ничѣмъ и никѣмъ невынуждаемое усердіе. Богу вседозвольному ничего отъ насъ не нужно; но мы сами чувствуемъ потребность благодарить Его за то, что Онъ даетъ намъ *и жизнь, и дыханіе и все* (Дѣян. 17, 25). Мѣсто этой благодарности, Имъ самимъ освященное, и для всѣхъ открытое, есть храмъ. Чтобы выразить предъ Богомъ свою благодарность, не жди сборщика, который бы своею требовательностію внушилъ тебѣ твою обязанность, или бы изобличилъ твою къ Богу непризнательность; но самъ по расположенію твоего сердца, по соразмѣрности твоего достоянія, по соображенію твоихъ семейныхъ обстоятельствъ, самъ принеси даръ твой въ Божію церковь, стараясь о томъ, чтобы онъ только Богу былъ вѣдомъ, и сколько можно, менѣе извѣстенъ былъ

людямъ. Вамъ извѣстно, что наша святая вѣра пошла отъ Иисуса Христа и Его апостоловъ. Но апостолы Христовы развѣ за сборомъ подаваній ходили, когда повсюду проповѣдывали вѣру Христову? Они точно принимали на святое дѣло; но какія приношенія?—Совершенно добровольно приносимыя. Въ священной книгѣ читаемъ, что первые христіане, что имѣли и что хотѣли, приносили сами къ апостоламъ, и въ ногамъ ихъ полагали. А при Самомъ Иисусѣ Христѣ, одна бѣдная вдова, никѣмъ не побуждаемая, пришедши въ церковь, положила въ церковную кружку свои послѣднія лепты, и Господь похвалилъ ея усердіе, сказавъ, что она все состояніе свое туда положила. Не всякаго, но только *добротнаго дателя любитъ Богъ* (2 Кор. 9, 7).

Аще принесеши даръ твой. Глубокое даетъ тебѣ Господь вразумленіе, напоминая, что даръ долженъ быть *твой*. Изъ чужаго достоянія жертвовать легко; но будетъ ли пріятна Богу такая жертва,—это весьма сомнительно. Предпринимаютъ иные прихожане строить новый храмъ. Но какъ скоро начнутъ разсуждать о средствахъ, о нуждѣ пожертвованій, многіе начинаютъ отказываться. Одинъ говоритъ, что торговля худа, и понесъ убытки; другой, что домъ построилъ, и въ долги вошелъ; третій, что землю купилъ, и прибыли еще не получилъ. И множество въ семейной жизни найдется неудачъ и затрудненій, по которымъ неусердный прихожанинъ увольняетъ себя отъ пожертвованій на свой приходскій храмъ. Когда, такимъ образомъ, оказывается ясно скудость средствъ для построенія его, изобрѣтательные прихожане избираютъ уполномоченныхъ сборщиковъ для сбора по міру православному на ихъ храмъ подаванія. Еслибъ эти чужія подаванія и были столь значительны, что на нихъ дѣйствительно построень былъ бы новый храмъ; сколько-жъ тутъ достойнаго похвалы для самихъ прихожанъ? Не похоже ли сіе на то, какъ если бы кто позвалъ къ себѣ почтеннаго гостя, и постарался бы угостить его на чужой счетъ?—*Чти Бога отъ*

твоихъ праведныхъ трудовъ (Притч. 3, 9). Силь разсужде-
ніемъ однакожь нисколько не охуждаются общіе сборы на
церковныя нужды, какъ на примѣръ, у насъ повсемѣстнъ
сборъ на Гробъ Господень, и другія древлеправославныя, тре-
бующія помощи, мѣста. Такія подаванія и при апостолахъ
были собираемы и отсылаемы въ Іерусалимъ; даже апостоль
Павель особенно похваляетъ македонскихъ христіанъ за то,
что они показали себя *по силъ и наче силы доброзотными*
(2 Кор. 8, 3), то есть, что у нихъ сборъ былъ очень хорошъ.
Но такіе сборы не примѣръ церквамъ и обществамъ приход-
скимъ. Во-первыхъ, Сіонъ святой—мать всѣхъ церквей; а
во-вторыхъ, общіе сборы всегда назначаются правительствомъ,
а не самочинно производятся.

Но и твое собственное приношеніе храму не будетъ
богоугодно, если ты находишься не въ должныхъ отношеніяхъ
къ ближнимъ. Преступно одной рукой Богу даръ приносить,
а другою—ближнихъ обижать. Если ты, принося даръ, *помя-
неши, яко братъ твой иматъ нѣчто на тя, остави ту
даръ твой, предъ олтаремъ, и идеъ, смирися съ братомъ
твоимъ.*

Достойно примѣчанія, что Господь не сказалъ: „возьми
назадъ твой даръ“; а говоритъ: *оставь предъ олтаремъ.* Го-
ворить же такъ не потому, чтобы какой-либо даръ нашъ былъ
Ему нуженъ; а потому, что все, обѣщанное нами Богу, дол-
жно быть отдано Ему, и болѣе не принадлежитъ намъ. *Аще
обѣщавши обѣтъ Господу, не умедли воздати,* сказано въ
Писаніи (Еккл. 5, 3), и примѣръ Ананіи и Сапфиры предо-
стерегаетъ насъ, какъ опасно удерживать, что отдано Господу.
Они пожертвовали Богу имѣніе; а потомъ пожалѣли, и часть
его при передачѣ апостолу Петру утаили. Апостоль тогда же
изобличилъ ихъ, и они поражены были внезапно смертію.

Помянеши, яко братъ твой иматъ нѣчто на тя. Кто
же этотъ братъ? и что такое нѣчто? Братъ нашъ есть вся-
кій нашъ ближній, отъ начальника высшаго до послѣдняго

нищаго. А что такое *ничто*,—это лучше скажетъ совѣсть
каждаго изъ насъ. О, какъ было бы желательно, чтобы наши
ближніе ничего противъ насъ не имѣли, по крайней мѣрѣ
тогда, когда мы идемъ въ храмъ помолиться! Къ сожалѣнію,
на опытѣ иногда бываютъ самыя прискорбныя явленія. Иной
не хочетъ знать требованій законнаго начальства, а какими-
нибудь жертвами мечтаетъ угодить Богу; дома своихъ долж-
никовъ разоряетъ, а храмы строятъ: у своихъ наемниковъ
удерживаетъ ничтожную плату, а серебромъ и золотомъ иконы
одѣваетъ; въ своемъ семействѣ жестокъ и неприступенъ, а
объ украшеніи приходской церкви заботится съ предупреди-
тельностью. Къ такимъ жертвователямъ Господь устремляетъ
грозный свой гласъ: „Что Мнѣ множество жертвъ вашихъ?
Все это всуе и напрасно“ (Ис. 1, 11. 13). Посему,—когда
расположишься что-нибудь пожертвовать въ церковь и почув-
ствуешь, что съ кѣмъ-либо еще не умиротворенъ; поди прежде
помиришься съ нимъ. Не знаешь, какъ помириться?—Вспомни
Закхея, который сказалъ Господу: *еще кого чимъ обидѣхъ,*
возвращу четверницею (Лук. 19, 8). Нѣтъ у тебя на это до-
статка? Просто поклонись обиженному, признайся, что вино-
вать предъ нимъ, и попроси христіанскаго прощенія.

Тогда носи твой даръ въ церковь; тогда онъ будетъ при-
ношеніемъ негибнущимъ и богопріятнымъ. Кто съ такимъ
расположеніемъ будетъ дѣлать приношенія въ церковь, того
Господь благословить и помилуетъ. (Кормчій № 36).

О боязни покойниковъ.

Есть у насъ много суевѣрій и повѣрій, иногда смѣш-
ныхъ, иногда достойныхъ сожалѣнія и печали, какъ потому,
что они выдуманы людьми невѣжественными, такъ и потому,
что они противны ученію Христову. Поэтому, мы должны не
держаться ихъ, а искоренять.

Такова, напрімѣръ, суевѣрная боязнь покойниковъ, о которой я хочу теперь поговорить съ вами. Я знаю, что чуть-ли не каждый изъ васъ боится остаться одинъ въ комнатѣ гдѣ лежитъ покойникъ. Даже долго послѣ того, какъ его предадутъ погребенію и снесутъ на кладбище, многіе изъ насъ боятся войти въ темную комнату или выйти на дворъ въ темную ночь, боясь увидать умершаго. Суевѣры даже составляютъ сказки о какихъ-то вампирахъ, о привидѣніяхъ, о мертвецахъ, которые будто-бы ходятъ по землѣ и проч.

Вотъ объ этихъ-то суевѣріяхъ я и хочу поговорить съ вами, какъ знаю и умѣю.—Чего намъ бояться умершихъ? Посмотрите хотя, какъ мы ихъ погребаемъ, и убѣдитесь, что бояться ихъ христіанину и грѣшно, и неразумно. Съ пѣніемъ и со свѣчами провожаемъ мы ихъ, а не отвращаемся отъ нихъ, какъ это дѣлаютъ евреи и имъ подобные; прощаемся съ ними, какъ съ отходящими въ далекій путь—въ вѣчность; цѣлуемъ ихъ, какъ уснувшихъ извѣстнымъ, хотя и непонятныхъ для насъ, сномъ. Церковь за нихъ молится, священники приносятъ безкровную жертву, мы поминаемъ молитвами, богослуженіемъ и добрыми дѣлами, творимыми ради нихъ и за нихъ. Мы молимся пророкамъ, апостоламъ, мученикамъ, преподобнымъ, праведнымъ и всѣмъ святымъ. А вѣдь они тоже—люди умершіе. Но мы знаемъ и вѣруемъ, что души праведныхъ и по разлученіи съ тѣлами имѣютъ дерзновеніе предъ Богомъ и своими молитвами помогаютъ намъ, живущимъ на землѣ. Мы съ вѣрою прикладываемся къ мощамъ угодниковъ Божіихъ, которыя служатъ,—если можно такъ выразиться,—носителями благодати Божіей, дѣйствія которой человекъ ощущаетъ по мѣрѣ вѣры. Видите, насъ и смерть не разлучаетъ. Послѣ этого, не грѣхъ ли бояться тѣхъ, за которыхъ молимся, или которыхъ призываемъ въ молитвахъ. Вѣдь и Самъ Сынъ Божій умеръ, чтобы спасти насъ, какъ написано: *„Христосъ для того и умеръ и воскресъ и ожилъ, чтобы владычествовать и надъ мертвыми и надъ живыми“* (Рим. XIV, 9). Мы—

христіане, и должны бояться не мертвецовъ и привидѣній, а Бога;—должны знать, что сильнѣе Бога нѣтъ ничего и никого,—а Онъ намъ помощникъ. Мы—христіане, и должны понимать, что смерть—намъ покой, и что будетъ время, „когда мертвые услышатъ гласъ Сына Божія, и услышавъ, оживутъ“ (Іоан. V, 25), и изыдутъ творившіе добро въ воскресеніе жизни, а дѣлавшіе зло въ воскресеніе осужденія“ (Іоан. V. 29). Мы—христіане, и для насъ не существуетъ никакихъ привидѣній, никакихъ страшилищъ!

И на кладбище бояться ходить нѣтъ никакого основанія, потому что тамъ лежитъ прахъ людей—быть можетъ праведныхъ; тамъ надъ каждой могилой стоитъ крестъ Христовъ, какъ знаменіе побѣды Христа надъ смертію. Даже войти на кладбище невѣрныхъ бояться не слѣдуетъ, хотя бы и ночью. Ибо тѣла умершихъ, какихъ бы то ни было людей, до самаго страшнаго суда не востанутъ. Кромѣ того, мы сами, рано или поздно, непременно умремъ и, если мы будемъ теперь рассказывать разныя небылицы о умершихъ, то и насъ, по смерти, будутъ бояться наши потомки, и наша могила будетъ страшилищемъ, отъ котораго съ ужасомъ будутъ удаляться даже наши родственники, а не смотрѣть на нее съ благоговѣніемъ, какъ на мѣсто священное—послѣднее жилище человека. И это за то, что мы не искореняли суевѣрій и предразсудковъ касательно умершихъ.

И такъ, не бояться мы должны умершихъ, а молиться за нихъ, да упокоитъ ихъ Богъ, „идяже нѣсть болѣзни, печали и воздыханія“.

(Кормчій. № 36).

Иванъ Усовъ.

ЧУЖІЯ ПОЛОВИНКИ ¹⁾.

Въ журналѣ «Міръ Божій» за 1897 годъ помѣщенъ былъ довольно интересный романъ извѣстнаго писателя Потапенко подъ названіемъ «Живая жизнь». Устами одного изъ героевъ этого романа (Гермогена Лозовскаго) высказывается очень оригинальная теорія о т. н. половинчатыхъ душахъ. Сущность ея состоитъ въ слѣдующемъ: души въ цѣломъ видѣ даются только нѣкоторымъ особымъ избранныкамъ, а простымъ, обыкновеннымъ смертнымъ — по половинѣ, но при томъ такъ, что одна половина достается мужчинѣ, а другая женщинѣ; будучи такимъ образомъ разрознены, онѣ стремятся къ соединенію въ одно цѣлое; каждая старается найти свою половину, но, къ сожалѣнію, это не всегда удается; происходятъ роковыя ошибки: половинки принимаютъ чужихъ за своихъ, и въ результатѣ являются несчастные браки. Теорія эта, въ существѣ своемъ очень курьезная, навела меня на мысли далеко невеселаго характера, которыми я и хочу подѣлиться. Семейная жизнь въ духовномъ сословіи стоитъ высоко, и счастливыхъ браковъ здѣсь гораздо болѣе, чѣмъ въ другихъ сословіяхъ. Объясняется это тѣмъ, что браки заключаются по большей части съ своими, а не чужими. Одинаковое почти въ строго религіозномъ духѣ воспитаніе домашнее, достаточное образованіе въ учебныхъ заведеніяхъ, уравнивающее оба пола въ развитіи умственномъ, и скромныя требованія, какія предъявляются невзбалованнымъ разными излишествами духовнымъ юношествомъ къ жизни, все это несомнѣнно должно вести къ вполне счастливому браку. Такъ и было доселѣ. Отъ своихъ отцовъ и дѣдовъ нынѣшнее поколѣніе и не слыхивало, чтобы мужа или жены бросали другъ друга и дѣтей своихъ, какъ это нерѣдко наблюдается нынѣ среди другихъ сословій. Въ духовномъ

¹⁾ Посвящается воспитанникамъ духовн. семина., окончившимъ курсъ.

сословіи и понывъ такіе случаи не встрѣчаются, но, къ сожалѣнію, появились въ немъ, особенно въ послѣднее время такіе признаки, которые ничего не обѣщаютъ утѣшительнаго въ будущемъ и поневолѣ заставляютъ задумываться.

Духъ времени начинаетъ проникать и въ среду духовенства. Поклоненіе золотому тельцу и страстное желаніе какъ можно болѣе обезпечить себя не трудясь, къ сожалѣнію, заражаетъ и наше молодое поколѣніе, которое именно въ силу своей молодости и должно было бы всего этого чуждаться. И чѣмъ же, въ самомъ дѣлѣ, можно объяснить неравные браки, къ несчастію, встрѣчающіеся въ средѣ нынѣшняго духовенства, какъ не этими побужденіями къ матеріальному обезпеченію и комфорту? Молодые люди духовнаго званія берутъ себѣ женъ изъ другихъ сословіи безъ надлежащаго домашняго воспитанія и совершенно безъ всякаго образованія. Примѣровъ тому не мало. Довелось мнѣ однажды посѣтить своего стараго знакомаго, городского діакона. Прихожу къ нему и застаю его крайне взволнованнымъ. Спрашиваю: «ужъ не горе ли какое съ нимъ приключилось?» «Нѣтъ,—говоритъ,—у меня все, слава Богу, обстоитъ благополучно, и разстроился я совершенно по другому случаю». Я полюбопытствовалъ объ этомъ случаѣ, и о. діаконъ разсказалъ мнѣ слѣдующее.

«Житіе наше, сами знаете, не богатое; самому приходится и на базаръ сходить. Вотъ и нынѣ отправился я кое-что закупить и зашелъ по привычкѣ въ одну лавку. Гляжу,—за прилавкомъ торгуетъ какая-то незнакомая особа, а прежде всегда стояла дочь хозяина, дѣвушка уже невѣста. Думаю,—не заболѣла ли, и спрашиваю: а гдѣ у васъ дочка? Мнѣ отвѣчаютъ: «она у насъ больше не торгуетъ: мы ее просватали вчера». За кого,—говорю.— «За кончившаго курсъ семинаріи». Отвѣтъ этотъ такъ меня поразилъ, что и до сихъ поръ придти въ себя не могу. Вчера за прилавкомъ торговала, а завтра матушкой будетъ: ну, на что это похоже?

Это, Богъ знаетъ, что такое?.. И мой собесѣдникъ въ волненіи заходилъ по комнатѣ. «Искренно мнѣ жаль этого кончившаго», продолжалъ онъ: «не будетъ онъ счастливъ съ такою женой. Общаго то между ними нѣтъ ничего: чужіе они другъ другу».

Не знаю, состоялся ли этотъ бракъ и сбылось ли то, что пророчилъ о. діаконъ, но я ушелъ отъ него съ тяжелымъ чувствомъ. Въ жизни потомъ мнѣ доводилось встрѣчать довольно много такихъ паръ, и, глядя на иного батюшку, невольно думалось: «несчастнѣй батюшка; тебѣ досталась совсѣмъ чужая половинка»,—и удивляешься, какъ могло случиться, что половина, по всему долженствовавшая принадлежать какому-либо торговцу, угодила за священника. Духовенство, если желаетъ быть передовымъ сословіемъ, непременно должно быть образованнымъ. А браки духовныхъ лицъ съ инословными—несомнѣнно шагъ назадъ, а не впередъ. Потребность образованія для женскаго пола весьма ясно сознается духовенствомъ: епархіальное училище переполнено учащимися, и въ этомъ отношеніи низшія клиры не отстаютъ отъ высшаго: дочери причетниковъ и діаконъ наравнѣ съ священническими дочерьми обучаются въ училищѣ. Мнѣ, конечно, возразятъ, что нельзя-же стѣснять свободу выбора жены, и духовенство не должно быть кастою. Я нисколько не противъ перваго. Если нравится дѣвушка, хотя бы и необразованная, женись, но только не ходи во священники. Проходитъ то время, когда матушки занимались только домашнимъ хозяйствомъ. Нынѣ отъ жены священника требуется нѣчто и другое; она должна быть, насколько это возможно, помощницей своего мужа даже въ пастырскомъ его служеніи и должна съ дѣтства знать ту среду, въ которой ей придется вращаться. Выросшая же въ совершенно другой средѣ, воспитанная въ другомъ кругѣ понятій, да вдобавокъ и лишняя образованія врядъ-ли будетъ хорошей матушкой для своихъ прихожанъ. Такія матушки въ деревнѣ не привива-

ются и служат даже немалымъ тормазомъ для батюшекъ въ просвѣтительномъ служеніи въ приходѣ. Къ мужичкамъ онѣ относятся съ презрѣніемъ, какъ ниже ихъ стоящимъ. Среди духовныхъ чувствуютъ себя чужими и, по пословицѣ, отъ своихъ отставши и къ чужимъ не приставши, представляютъ изъ себя что-то крайне неопредѣленное. Замѣтно даже, что вліяніе такихъ матушекъ вредно сказывается и на ихъ супругахъ. Умственный и нравственный уровень ихъ замѣтно понижается: говорить съ ними можно только о доходахъ, хозяйствахъ, лошадахъ и т. п.

Что же касается упрека въ кастовой замкнутости духовенства, то и на это скажу нѣсколько словъ. Кастовый строй, конечно, давно уже отжилъ свой вѣкъ и давно похороненъ. Но духовенство, если желаетъ стоять на высотѣ своего призванія—быть свѣтомъ для народа и руководителемъ его, должно, по моему мнѣнію, быть нѣсколько обособленно, принимая въ свою среду изъ другихъ сословій только болѣе лучшее и непременно образованное. Не вполнѣ сознавая это и подъ вліяніемъ минутнаго увлеченія, наше молодое поколѣніе нерѣдко дѣлаетъ ошибки въ выборѣ супруговъ, за которыя приходится весьма тяжело расплачиваться въ жизни. Спусти годъ по окончаніи курса, мнѣ пришлось встрѣтить одного товарища, женившася на какой-то городской мѣщанкѣ и горько жаловавшася на полнѣйшее разочарованіе. Сосваталъ онъ себѣ подругу жизни еще на семинарской скамейкѣ, и когда друзья его, конечно, скоро узнавшіе объ этомъ, указывали ему на недостаточное образованіе его избранницы, онъ развивалъ предъ ними теорію перевоспитанія чрезъ чтеніе книгъ (въ деревнѣ иногда и не добьешься никакихъ) и бесѣды съ людьми болѣе образованными (въ иной деревнѣ такими лицами являются только писарь да цѣловальникъ). Но кажется, перевоспитать и образовать свою жену ему не удалось (да и была ли у него охота къ тому?); са- мому же довелось спиться совершенно съ круга, а право,

хорошій былъ человекъ и съ идеальными задатками. Примѣровъ такихъ не мало у меня въ памяти, но за рѣдкими исключеніями всѣ съ одинаковымъ эпилогомъ. Въ семинаріи мы читали по учебнику, что выборъ жены для кандидата священства есть вопросъ весьма важный, и рѣшать его нужно не спѣша, съ особенною осторожностью и осмотрительностію, обращать главное вниманіе на умственную и нравственную развитость будущей подруги жизни; не видаться на богатство, твердо памятуя народную мудрость, что и «чрезъ золото слезы льются»; не пренебрегать и чисто внѣшними условіями, какъ то: домашнюю среду, кругомъ родныхъ жены и т. далѣе... Но всѣ эти азбучныя истины при примѣненіи ихъ къ жизни какъ то совсѣмъ позабываются. А жаль!.. Не одинъ разъ приходилось мнѣ отъ людей свѣтскихъ выслушивать упреки въ недостаточной интеллигентности нашего духовенства, понимаемой ими впрочемъ нѣсколько своеобразно и односторонне (свѣтскій лоскъ, знаніе приличій и проч.). Отсутствие свѣтскаго лоска и незнаніе нѣкоторыхъ свѣтскихъ приличій не составляютъ еще отсутствія настоящей интеллигентности въ духовенствѣ. Участившіеся же за послѣднее время въ духовенствѣ браки съ совершенно чужими половинками, безъ сомнѣнія, будутъ способствовать пониженію настоящей нашей интеллигентности, а не къ возвышенію ея.

Я былъ бы вполне удовлетворенъ, если бы хотя одинъ изъ оканчивающихъ курсъ семинаріи обратилъ должное вниманіе на все вышесказанное и серьезно отнесся къ одному изъ самыхъ важныхъ вопросовъ, отъ правильнаго разрѣшенія котораго зависитъ вся послѣдующая жизнь. М. З.

(Симб. Еп. Вѣд.).

Публичное сознание въ несостоятельности раскола.

Въ годовомъ отчетѣ братства св. Михаила Черниговскаго приводятся поразительные случаи публичнаго признанія нѣкоторыми раскольниками несостоятельности раскола и даже обращенія на самыхъ бесѣдахъ. На бесѣдѣ, напр., 4 января въ п. Свяцкой, послѣ долгихъ словопреній, возражатель, Андрей Семеновъ Ермолаевъ, окружникъ, громко, заявилъ слѣдующее: «послушайте, о. Іоаннъ, мы сами знаемъ, что старообрядцы неправы, а ваша Церковь—законная, но сознаться въ этомъ не можемъ. На бесѣдахъ все раскрыто, и мы хорошо понимаемъ свою неправоту, но покориться вамъ не хотимъ. Переломить себя трудно: гордость насъ не допускаетъ, которая сидитъ вотъ тутъ (и онъ показалъ пальцемъ въ лобъ и нѣсколько разъ стукнулъ себя въ грудь кулакомъ). Она у насъ зашла, унаслѣдованная отъ отцовъ и дѣдовъ, нужно сказать правду. Больше намъ, старообрядцамъ, и говорить нечего съ вами». Раскольники такимъ заявленіемъ Ермолаева были поражены. Но, къ вѣщему ихъ удивленію и огорченію, выс. упили еще два вліятельные старообрядца—Порфирій Соломыкинъ и Андрей Воробьевъ и публично сказали: «и мы согласны съ Андреемъ Семеновичемъ, что только гордость насъ не допускаетъ въ Церковь... нужно переломить намъ свое упорство и идти прямо въ Церковь», причемъ Андрей Воробьевъ подошелъ близко къ о. миссіонеру и громко произнесъ: «батюшка, благословите меня; болѣе я не желаю быть раскольниковомъ: я убѣдился, что Церковь отъ Бога учреждена съ вѣчнымъ трехчиннымъ священствомъ и 7-ю церковными таинствами, а наши старообрядческія секты новыя, самочинно основанныя и есть ничто иное, какъ самозванщина». — Послѣ двухъ бесѣдъ въ Свяцкой мѣстный священникъ Θεодоръ Храмцевъ присоединилъ изъ раскола къ православной Церкви 11 человекъ. Другой случай: 8 Апрѣля, въ посадѣ Злынкѣ, на публичную бесѣду явились два главныхъ начетчика—Кипріанъ Артемьевъ

и Евтропій Воронинъ. Эти лица раньше были жаркими защитниками старообрядчества, но съ зимы прошлаго года они замѣтно измѣнились: изъ ярыхъ защитниковъ раскола начали становиться все болѣе и болѣе безпристрастными искателями истины. И вотъ, на упомянутой бесѣдѣ 8 Апрѣля они вступили въ состязаніе съ своими же послѣдователями и нѣскольکو часовъ сряду энергично защищали нашу православную Церковь и обличали лживость и неправоту раскола. Въ концѣ же бесѣды они громогласно заявили, что вполне убѣдились въ истинности св. Церкви и въ расколѣ далѣе не хотятъ оставаться, но намѣрены присоединиться къ единовѣрїю. Слушатели старообрядцы заволновались, а болѣе рьяные изъ нихъ стали горячиться и выражать свое неудовольствіе различными раздраженными жестами и даже обидными словами. Непосредственно послѣ бесѣды упомянутые Артемьевъ и Воронинъ явились къ о. миссіонеру на квартиру въ домѣ мѣстаго священника и еще около двухъ часовъ бесѣдовали съ нимъ, послѣ чего убѣдительно стали просить присоединить ихъ на слѣдующій день, 9 Апрѣля. Присоединеніе состоялось предъ литургїей 9 Апрѣля въ храмѣ, переполненномъ молящимися, и произвело на всѣхъ глубокое впечатлѣніе, такъ что это отрадное событіе значительно потрясло Злынковскій расколъ.

Понимая важное значеніе публичныхъ собесѣдованій и свою несостоятельность въ защитѣ раскола, разные раскольническіе руководители: лжеархіереи, попы и пр. много заботятся о томъ, чтобы раскольники, какъ можно меньше, посѣщали эти бесѣды: они даже запрещаютъ такое посѣщеніе, налагаютъ за него эпитемїю. Поэтому нѣкоторые старообрядцы, боясь своихъ поповъ и вліятельныхъ въ расколѣ лицъ, отъ которыхъ многіе находятся и въ матеріальной зависимости, охотнѣе идутъ на частныя бесѣды, которыя миссіонеры вели съ раскольниками во всякое время и на всякомъ мѣстѣ. Эти частныя бесѣды имѣютъ въ нѣкоторыхъ отношенїяхъ преимущество предъ публичными. По словамъ о. Вас. Родіонцева,

въ отчетномъ году частныя «собесѣдованія въ особенности отличались мирнымъ, откровеннымъ характеромъ; здѣсь старообрядцами предлагались дѣйствительно интересующіе, близкіе ихъ сердцу вопросы; въ своихъ откровенныхъ бесѣдахъ съ нимъ, о. миссіонеромъ, многіе раскольники говорили, что они искренно убѣждены въ истинности и святости греко-російской православной Церкви и если не переходятъ въ нее, то исключительно по причинѣ семейныхъ или общественныхъ условій. Одни изъ нихъ боялись своимъ переходомъ въ православіе оскорбить родителей, другіе страшились лишиться матеріальной поддержки отъ богатѣевъ-раскольниковъ, третьи, наконецъ, не переходили изъ за семейныхъ дразгъ.

Въ своемъ отчетѣ за истекшій годъ о. В. Родіонцевъ отмѣчаетъ рѣдкое явленіе въ расколѣ, а въ его миссіонерской практикѣ еще небывалое, именно: о несостоятельности и лживости раскола заявляли ему и устно и письменно не только, такъ сказать, рядовые раскольники, но и ихъ руководители: попы и уставщики. Въ этомъ отношеніи весьма примѣчательны два письма, присланныя о. Родіонцеву двумя руководителями раскола. Вотъ что пишетъ ему одинъ австрійскій поппъ: «Я давно бы покончилъ съ расколомъ, сдѣлалъ бы съ нимъ разрывъ, но знаете, жена—змѣя; если бы она перешла (въ Церковь) или уже бы умерла, я бы одного часу на этомъ незаконномъ дѣлѣ не былъ, на какомъ я нахожусь». Другой—довольно видный и уважаемый въ расколѣ начетчикъ еще чистосердечнѣе признается въ своей неправдѣ. Письмо его отличается особенною теплотою. «О. Василій! Истинный пастыре-начальникъ Христосъ выводитъ овецъ изъ заблужденія, такъ и вы, во подражаніе Господу, постарайтесь вывести меня изъ раскола. 15 Августа, послѣ службы, пришелъ я изъ моленной домой, сталъ предъ иконой Успенія Пресвятыя Богородицы, молился ей, Пресвятой Богоматери, дабы пресвятая Богородица, какъ св. апостоловъ, разсѣявшихся на проповѣдь по всему міру, собрала къ Своему погребенію,

также бы и расбѣянныхъ различными расколами въ дебри непроходимыя заблужденій Своими молитвами чрезъ познаніе истины собрала въ православный храмъ. Припадаю ко Пресвятой Богородицѣ, прося Ея молитвъ къ Сыну Ея и Богу, да просвѣтитъ Онъ мысленныя очи удаляющихся отъ истины св. евангелія и присоединитъ къ свитой, соборной и апостольской Церкви, а меня да наставитъ на путь добродѣтелей, ибо безъ правыя вѣры и безъ соединенія съ православною Церковью не можно угодить Богу».

Такимъ образомъ нѣкоторые вожаки понемногу и постепенно сближались съ миссіонеромъ и начинали посѣщать его сначала урывками и преимущественно ночью, а потомъ и открыто. Сообразно съ этимъ, мѣнялся и самый характеръ бесѣдъ съ ними. На первыхъ порахъ холодныя и официальныя, онѣ съ теченіемъ времени становились все теплѣе и дружественнѣе. Когда же расколовожди убѣдились совершенно въ томъ, что миссіонеръ ихъ не выдаетъ, то становились откровенными. Они сознавались, что не вѣрятъ въ расколъ, но держатся его изъ-за того только, чтобы имѣть возможность остригать волну съ раскольничьяго стада, сознавали недействительность своего священства, нѣкоторые же изъ лжепоповъ въ письмахъ къ миссіонеру даже и подписывались: «лже іерей NN. (Соврем. лѣтопись).

Къ вопросу о внѣбогослужебныхъ собесѣдованіяхъ.

Въ заключательныхъ словахъ актовой рѣчи, произнесенной проф. Скабалановичемъ на публичномъ актѣ въ Сиб. дух. академіи въ 1896 г., высказано слѣдующее заслуживающее полнаго вниманія и поучительное для нашего времени о внѣбогослужебныхъ собесѣдованіяхъ замѣчаніе. „Вѣлое духовенство въ Византіи главнымъ образомъ вело просвѣтительную дѣятельность при помощи того могущественнаго

средства, цѣлесообразность котораго хорошо была признана въ византійскомъ государствѣ. Мы разумѣемъ внѣбогослужебныя собесѣдованія съ народомъ о религіозно-нравственныхъ предметахъ, которыя служили дополненіемъ къ собесѣдованіямъ богослужебнымъ. Пока эти собесѣдованія процвѣтали, плоды ихъ были весьма ощутительны, замѣтно сказываясь на нравахъ общества. Но по мѣрѣ того, какъ въ духовенствѣ ослабѣвала энергія, внѣбогослужебныя собесѣдованія стали приходить въ упадокъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ стали ухудшаться и общественныя нравы. Византійскій историкъ XIV в. Григора писалъ: прежде съ древнѣйшихъ временъ церковь была богата между прочимъ и учителями. Они въ различныя времена и въ различныхъ мѣстахъ объясняли, кто псалмы Давида, кто посланія Св. Ап. Павла, кто Евангеліе. Это располагало къ жизни по заповѣдямъ Божиимъ, служило къ познанію истинной вѣры и прямо вело къ добру. Съ теченіемъ времени все это исчезло, какъ исчезли и тѣ добрые обычаи, которые точно погрузились на дно морское. Вмѣстѣ съ тѣмъ какъ угасъ животворный лучъ слова и ученія, все слилось въ безразличную массу; люди впали въ безмысленное состояніе и не стало человѣка, который могъ-бы самъ рѣшить, что полезно и какими признаками отличается благочестіе отъ нечестія“.

Вотъ знаменательное и поучительное для нашего времени свидѣтельство древности. Невольно при этомъ взоръ нашъ останавливается на современномъ и само собою является положеніе усилить этотъ исконный добрый обычай, чтобы на св. Руси не только не угасъ, но и не померкнулъ животворный лучъ слова и ученія, чтобы пастыри церкви Христовой смотрѣли на внѣбогослужебныя чтенія и собесѣдованія съ народомъ, какъ на одно изъ главныхъ средствъ въ дѣлѣ религіозно-нравственнаго просвѣщенія народа.

(Полт. Еп. В.).

Нѣсколько замѣчаній объ изображеніяхъ Пресвятой Дѣвы Маріи на иконахъ.

Въ христіанской иконографіи нѣтъ ни одного предмета который бы такъ часто былъ изображаемъ и такъ увлекалъ сердце вѣрующихъ, какъ ликъ Пресвятой Дѣвы. Не говоря объ иконахъ, изображающихъ явленія изъ жизни земной и небесной Самой Приснодѣвы, какъ то: Поклоненіе волхвовъ, Введеніе во храмъ, Благовѣщеніе, Успеніе, Вознесеніе на небо плотію, день Покрова и др., Богородица является еще на иконахъ Рождества, Распятія, Погребенія, Вознесенія, Сошествія Св. Духа и др. Всякому затѣмъ извѣстно, какъ много такъ называемыхъ „явленій“ Богородицы; но, вѣроятно, никто не знаетъ полнаго числа всѣхъ явленій и опредѣляемыхъ ими наименованій иконъ. Однѣ изъ иконъ Богородицы называются по изображенному событію: „Не рыдай мене Мати“, „Цѣлованіе Маріино“; другія по именамъ Богородицы: „Неопалимая купина“, „Нетлѣнный цвѣтъ“; третьи по Ея свойствамъ и силамъ: „Всѣхъ скорбящихъ Радость“, „Умягченіе злыхъ сердецъ“, „Утоли моя печали“; четвертыя по мѣсту ихъ явленія: Іерусалимская, Казанская, Кіево-Печерская, Оеодоровская, Почаевская и т. д. Всѣ вмѣстѣ эти иконы краснорѣчиво свидѣтельствуютъ, какою глубокою и теплою вѣрою, каковымъ всеобщимъ почтеніемъ народовъ окружено имя Заступницы рода христіанскаго.

Не смотря на скудость свѣдѣній о Приснодѣвѣ въ Библии, глубокое благоговѣніе древнихъ христіанъ къ Ней сохранило и передало о жизни Ея все, что современники могли замѣтить изъ Ея словъ и дѣяній; они передали намъ свѣдѣнія даже о Ея внѣшнемъ видѣ. Св. Амвросій Медиоланскій, основываясь на словахъ Діонисія Ареопагита и Игнатія Богоносца,—говоритъ, что Пресвятая Дѣва, живя на землѣ, „была дѣва не только плотію, но и духомъ, въ сердцѣ смиренна, въ словахъ богумудренна, въ глаголаніи

не скоро; въ чтеніи писаній неутомима, въ трудахъ бодра, въ бесѣдахъ цѣломудренна, никого не обидѣла, всѣмъ желала добра, не гнушалась убогаго, никому не посмѣялась, видѣ Ея былъ образомъ внутренняго Ея совершенства. Всѣ дни свои Она обратила въ постъ: сну предавалась только по требованію нужды, но и тогда, какъ тѣло Ея покоилось, духомъ Она бодрствовала или повторяя во снѣ читанное, или размышляя о приведеніи въ исполненіе предположенныхъ намѣреній или предначертывая новыя. Изъ дому выходила только въ церковь, и то въ соупутствіи родныхъ. Впрочемъ, Она хотя и являлась внѣ дома своего въ сопровожденіи другихъ, но лучшимъ стражемъ для себя была Она сама; другіе охраняли только тѣло Ея, а нравы свои Она блюла сама¹⁾. По свидѣтельству Георгія Кедрина, писателя 11-го вѣка, Пресвятая Дѣва „имѣла возрастъ средній, пшеничный цвѣтъ лица, волосы бѣлокурые, взоръ свѣтлый, очи миловидныя, любила одежды некрашенныя“.

Въ первенствующей Церкви были еще нѣкоторыя сомнѣнія о томъ, былъ ли Искушитель міра прекрасенъ по наружности, но относительно лика Святѣйшей изъ Дѣвъ никогда не было ни малѣйшаго сомнѣнія: Она, по выраженію св. Амвросія Медиоланскаго, была *олицетвореніемъ доброты*, „образомъ возвышеннаго ума и нравственной чистоты“²⁾. Уже древнѣйшіе художники изображали Богоматерь въ видѣ прекрасной и совершеннѣйшей женщины, не выступая, конечно, изъ обычныхъ въ ихъ время понятій объ изящномъ. Впрочемъ, образованіе такъ называемаго *византійскаго типа* Богоматери относится только къ 5—6 в.в., когда почитаніе Богоматери, благодаря несторіанскимъ спорамъ, приобрѣло особенное значеніе. Въ византійскихъ памятникахъ, начиная

¹⁾ Сказаніе св. Амвросія Медиоланскаго о Пресвятой Дѣвѣ сокращенно переложено на славянскій языкъ св. Димитріемъ Ростовскимъ въ Четьи-Минѣ за 15 авг.

²⁾ «Очерки пам. прав. икон. и искусства» Н. Покровскаго стр. 64.

отъ эпохи Юстиніана, типъ этотъ сложился окончательно въ томъ видѣ, въ какомъ всё мы привыкли представлять Богоматерь и въ какомъ представляютъ Ее дошедшіе до насъ памятники письменности. Въ основныхъ чертахъ типъ этотъ удержанъ всѣми восточными христіанами и особенно старательно оберегаемъ былъ старинными русскими иконописцами. Онъ имѣлъ преобладающее значеніе и на западѣ въ теченіи всѣхъ среднихъ вѣковъ, какъ въ этомъ можно убѣдиться изъ разсмотрѣнія западныхъ чудотворныхъ иконъ того времени и многочисленныхъ образцовъ въ главнѣйшихъ картинныхъ галлерейхъ Европы ¹⁾. Строгая величественная красота запечатлѣна на лицѣ Богоматери; черты лица правильныя, большіе глаза, прямой носъ, довольно большой подбородокъ, тонкое очертаніе губъ, и полная симметрія во всѣхъ деталяхъ изображенія. На головѣ Богоматери—обычный покровъ, какъ у замужней женщины, ниспадающій на плечи; по сторонамъ головы надпись МР. ΘΥ. Достоинство этого типа заключается не въ роскоши внѣшнихъ формъ, но во внутреннемъ величій. Этотъ именно типъ удержанъ и въ иконахъ, приписываемыхъ кисти св. Луки. Облаченіе Богоматери отличается простотою и изяществомъ: красная (символь страданій), оранжевая (атрибутъ вдохновенія), пурпурная (вопоминаніе о царскомъ происхожденіи) верхняя одежда (гиматіонъ), синяя или голубая (небо) нижняя—вотъ и весь Ея нарядъ. Въ одеждѣ Богоматери не должно быть по этому нестроты красокъ, неумѣстнаго набора всевозможныхъ колеровъ, бьющихъ въ глаза, но мало гармонирующихъ съ глубокимъ смиреніемъ и неземнымъ величіемъ Богоматери.

Иногда Богоматерь пишется съ непокрытою главою, въ знакъ Ея приснодѣвства; со временъ Юстиніана встрѣчаются изображенія Приснодѣвы безъ Предвѣчнаго Младенца на рукахъ; иногда Она изображалась стоящею на драконѣ—на-

¹⁾ «Очерки нам. прав. икон. и искусства» Н. Покровскаго стр. 71.

мекъ на пророчество, что *Сымя жены сотретъ главу змія* (Быт. 3, 15), иногда окруженная свѣтомъ, какъ апокалипсическая *жена, стоящая въ солнцѣ* (Апок. 12, 1); иногда съ мечемъ въ груди, въ воспоминаніе Симеонова пророчества объ оружіи, которое пройдетъ душу Ея (Лук. 2, 35) ¹⁾.

Вообще же въ изображеніяхъ Пресвятой Дѣвы Маріи замѣчается существенная разница между художниками востока и запада. Западные художники изображаютъ Ее преимущественно, какъ Матерь и Дѣву, восточная же иконопись любитъ изображать Ее, какъ Царицу неба и земли, высшую ангеловъ. Въ восточной иконографіи Она почти всегда изображается въ богатой одеждѣ, часто съ короною на головѣ, сидящею на тронѣ, во всемъ Ея идеальномъ величіи. Такъ изображена Приснодѣва на иконѣ Кіево-Печерской Божіей Матери ²⁾. Но все это не совсѣмъ умѣстно среди исторической обстановки, напр. на иконахъ Благовѣщенія, Введенія во храмъ, Рождества, Распятія, Погребенія, Вознесенія, Сшествія Святаго Духа и Успенія. Обо всѣхъ этихъ иконахъ слѣдуетъ замѣтить, что первенствующая Церковь не боялась проникать благочестивымъ вниманіемъ къ обыденной жизни Назаретской Дѣвы, а потому и въ настоящее время не слѣдуетъ писать Богоматерь на этихъ иконахъ въ богатой одеждѣ, т. е. въ обстановкѣ, не соответствующей дѣйствительности. Равно какъ не простительно художнику смѣшивать ликъ Богоматери на разныхъ иконахъ: не то лице Ея на Успеніи, что на Благовѣщеніи, хотя старость должна быть благоизрядная и святольпная, божественная чистота должна сіять во всѣхъ чертахъ Ея дивнаго лика.

¹⁾ См. Прв. Соб. 1865 г. № 2 «О христіанск. живописи».

²⁾ На челѣ и плечахъ Богородицы обыкновенно изображаются еще три золотыя звѣзды, въ знакъ того, что Она до рождества, въ рождествѣ и по рождествѣ пребыла дѣвою, почему и называется Приснодѣвою. Эти звѣзды или банты—довольно обычное украшеніе одежды у древнихъ; дѣлались они изъ металла или пурпура и накладывались на подошвы и плечахъ разныхъ одеждъ въ различномъ количествѣ.

О т р а д н ы й п р и м ѣ р ъ .

Общезвѣстная истина, что для успѣха пастырскаго служенія необходимо священнику приобрести вліяніе на прихожанъ и хорошо знать свою паству. Какимъ образомъ священникъ можетъ всего вѣрнѣе узнать свою паству и приобрести на нее свое пастырское вліяніе,—это видно изъ нагляднаго примѣра, изложеннаго въ журналѣ «Народное Образование». Двадцать лѣтъ тому назадъ (рассказывается въ этомъ журналѣ), священникъ Владимір. епархіи о. Алекс. Бобровъ, ревнуя о духовномъ просвѣщеніи своихъ прихожанъ съ разрѣшенія своего архіерея, открылъ у себя въ селѣ складъ духовно-нравственныхъ книгъ, съ тѣмъ, чтобы продавать изъ него книги желающимъ безъ всякаго барыша. Для продажи книгъ онъ приспособилъ одну изъ угловыхъ башенъ церковной ограды, выходящую прямо на базарную площадь. Размѣстивши здѣсь книги по полкамъ, въ одинъ базарный день о. Алексій открылъ торговлю. Неловко чувствовалъ онъ себя вначалѣ въ роли продавца. Стѣснялись и покупатели-крестьяне. Однако это первое и очень естественное смущеніе съ обѣхъ сторонъ скоро прошло. «Видите, въ чемъ дѣло», разъяснилъ этотъ священникъ своимъ мужичкамъ: «у насъ теперь съ годъ на годъ все больше и больше становится грамотныхъ. Куда ни посмотришь—повсюду открываются по селамъ школы, а кто мало мальски заохотится здѣсь грамотой, тому уже скучно безъ книжки,—непремѣнно хочется что нибудь прочитать. У многаго нашлась бы, можетъ быть, и лишняя копѣйка въ карманѣ для покупки доброй книжки, а гдѣ же онъ ее найдетъ? Правда вонъ тамъ, на рынкѣ, и много продаютъ вскихъ книгъ наши офени вязниковцы, да вы же сами знаете, какой это товаръ,—ужь отъ нихъ ума не наберешься». Мужички слушали съ какимъ-то особеннымъ вниманіемъ своего батюшку, а между тѣмъ толпа около книжной лавки съ каждой минутой росла и росла. Одинъ изъ присут-

стующихъ попросилъ показать ему Евангеліе. О. Алексѣй показалъ Евангеліе на русскомъ языкѣ, въ роскошномъ переплетѣ съ золотымъ тисненіемъ, стоящее всего десять коп. Велико было удивленіе крестьянъ, когда они узнали, что книга, «которую въ церкви-то читаютъ и въ которой все житіе Христово и чудеса, которыя Онъ творилъ, описаны», стоитъ такъ дешево,—всего 10 к. И тутъ же нашлось нѣсколько десятковъ желающихъ приобрести Евангеліе. Не мало куплено и другихъ книгъ. Такой успѣхъ чрезвычайно ободрилъ о. Алексѣя, и въ слѣдующій разъ онъ уже сѣлъ за прилавокъ, не чувствуя ни малѣйшей неловкости. «Спасибо, батюшка», говорили о. Алексѣю крестьяне: «ужь больно хороши твои книжки; и читанье въ нихъ просто, и на сердце ложится. И что за диковинка: съ виду книжечка въ руки нече взять, а сколько въ ней добренькаго... нѣтъ ли еще какихъ новенькихъ? Тѣмъ базаромъ я купилъ у тебя про матерно слово—ну ужь книжка! Какъ это тутъ представленія разныя были отроку предъ смертью за самое то слово—страсть! А мы почестъ ни во что это ставимъ,—привыкли да и привыкли, какъ словно такъ и надо; нѣтъ, теперь и больно думать». И подобнымъ разговорамъ не было конца. Каждый хотѣлъ поскорѣ высказать, что имъ вычитано и какъ онъ понялъ прочитаное. Священникъ объяснялъ простодушнымъ мужичкамъ непонятное въ книгахъ и не могъ не замѣтить, какъ они довѣрчиво и охотно внимаютъ его словамъ... Чѣмъ время шло дальше, тѣмъ покупателей становилось больше у о. Алексѣя. вмѣстѣ съ тѣмъ, благодаря постояннымъ его бесѣдамъ съ крестьянами при покупкѣ книгъ, быстро росли и укрѣплялись его духовная связь съ пасомыми и его вліяніе на нихъ. Пастырь съ каждымъ днемъ все больше и больше узнавалъ своихъ прихожанъ, съ каждымъ новымъ разомъ приобреталъ ихъ большее довѣріе и расположеніе, а чрезъ то усиливалъ и свое пастырское вліяніе на нихъ. Самъ о. Алексѣй придавалъ этимъ бесѣдамъ при продажѣ книгъ громадное значеніе, едвали даже не большее чѣмъ самой про-

даждь. Потому онъ всегда и старался вызывать своихъ покупателей на разговоры. Такое занятіе, какъ продажа духовно-нравственныхъ книгъ въ рукахъ священника,—это такое могучее средство узнать простой народъ со все́мъ міромъ его идей, что трудно заранѣе представить. Изложенный примѣръ пастырской ревности къ просвѣщенію народа, конечно, не единственный. И тѣ, кто имѣютъ возможность близко стоять къ духовенству, всегда найдутъ среди него не мало лицъ, проникнутыхъ возвышенными началами той религій, ближайшими служителями которой они являются—лицъ, объятыхъ самой горячей любовью къ своей паствѣ и желаніемъ отдать ей свои силы.

Вниманію читателей Воронежскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

Въ концѣ текущаго или въ началѣ слѣдующаго года предполагается изданіе книги *«Интересы и нужды епархіальной жизни»*. Эта книга будетъ состоять изъ статей, помѣщенныхъ авторомъ раньше въ Воронежскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ и нѣкоторыхъ другихъ изданіяхъ; только въ отдѣльномъ изданіи эти статьи будутъ напечатаны полностью, чего по разнымъ причинамъ авторъ не могъ сдѣлать раньше, и дополнены примѣчаніями и соображеніями по поводу печатныхъ и устныхъ отзывовъ, какіе приходилось читать и слышать составителю по поводу своихъ статей.

Книга составитъ приблизительно около 18—20 печатныхъ листовъ обыкновеннаго формата. Такъ какъ авторъ не знаетъ, насколько великъ будетъ спросъ на книгу, то думаетъ выпустить ее въ ограниченномъ количествѣ экземпляровъ. Поэтому лица, желающія приобрѣсти книгу, благоволятъ заявить объ этомъ автору заблаговременно. Цѣна книги по подпискѣ—одинъ рубль. Подписывающіеся на книгу въ

настоящее время должны только письменно уведомить об этомъ автора, деньги же можно высылать одновременно съ вѣщскою Епарх. Вѣд. за 1902 г.

Предполагаемая программа изданія:

1) *Новогоднія думы—1 Января 1901 г.* Тяжелыя политическія событія наканунѣ XX в. Западное миссіонерство, какъ причина Китайскихъ событій. Неповинность въ этихъ событіяхъ русской православной миссіи. Слабость русскаго миссіонерства на окраинахъ и въ центрѣ Россіи. Необходимость внутренней миссіи среди русской интеллигенціи, отшатнувшейся отъ Церкви. Обязанность духовенства выступить на это поприще.

2) *Воронежская Епархія въ предверіи XX в.* Необходимость подвести итоги протекшей церковно—исторической жизни Воронежской Епархіи. Практическое значеніе изученія мѣстной жизни.—Значительность Воронежской Епархіи, какъ церковно-административнаго округа.—Вопросъ о духовномъ образованіи въ Воронежской Епархіи за время ея существованія. Современныя нужды духовной школы въ епархіи: вопросъ о Задонскомъ дух. и Воронежскомъ Епархіальномъ училищахъ. Отношеніе епархіальнаго духовенства къ духовной школѣ. Вопросъ объ обезпеченіи наставниковъ духовныхъ школ.—Народное образованіе. Состояніе церк.-приход. школъ епархіи. Отношеніе къ нимъ народа и интеллигенціи.—Религиозно-правственное настроеніе населенія. Расколо-сектантство и нужды миссіи. Необходимость живого участія къ миссіи со стороны приходскаго духовенства.

3) *Къ характеристикѣ современной церковно-приходской жизни.* Общее впечатлѣніе отъ современ. церк.-приход. жизни. Вопросъ о поднятій прихода и отношеніе къ нему свѣтской и духовн. печати. I. Состояніе церк.-приход.

попечительствъ въ Россіи, какъ показатель характера современной церк.-приход. жизни. Церк.-приход. попечительства Воронежской Епархіи за время ихъ существованія. Попечительства г. Воронежа. Характеристика ихъ дѣятельности. Равнодушіе прихожанъ къ попечительствамъ, какъ общій выводъ изъ данныхъ о состояніи попечительствъ. II. Церковно-приходская жизнь въ древней Руси. Храмъ, какъ центр общественной жизни древне-русскаго прихода. Экономич., благотворит. и просвѣтит. дѣятельность древняго прихода. Вліяніе прихода на избраніе членовъ причта. Упадокъ церковнаго прихода въ XVII—XIX в. Причины упадка. III. Средства оживленія церк.-приход. жизни. Храмъ, какъ центр, связующій прихожанъ. Знакомство священника съ насущными нуждами прихода. Оторванность дух. школы отъ жизни, какъ причина непониманія пастыремъ прихода. Сближеніе духовенства съ прихожанами въ образѣ жизни, какъ средства сближенія пастырей и прихожанъ.

4) *О чемъ говорятъ цифры?* Данные для характеристики нравственнаго состоянія г. Воронежа. Количество незаконнорожденныхъ въ г. Воронежѣ и въ др. городахъ епархіи. Можетъ ли приходскій священникъ бороться съ этимъ зломъ? Объединеніе священниковъ въ одно братство для борьбы съ безнравственностью населенія.

5) *Уваженіе къ родной старинѣ.* I. Значеніе традиціи для человѣка. Уваженіе къ обычаямъ старины. Практич. послѣдствія такого уваженія въ пастырской дѣятельности. Неуваженіе къ старинѣ со времени Петра I и его послѣдствія: непониманіе народа интеллигенціей и недовѣріе народа къ интеллигенціи. Изученіе старины, какъ средство утвердить въ обществѣ уважительное отношеніе къ обычаямъ и преданіямъ старины. II. Событія изъ исторіи Придонскаго края, внушающія къ прошлому этого края особенное уваже-

ніе. Заслуги правительства, крестьянства и монашества при колонизации края. III. Учреждение Воронежской Архивной Комиссии и Церк. Ист.-Археологич Комитета. Значение этих учреждений и необходимость живого сочувствия к ним со стороны населения и особенно духовенства.

6) *Разработка истории Воронежской Епархии*— критико-библ. обзор сочинений по истории епархии. Труды Евимия Болховитнинова. Открытие Комитета описателей Воронеж. Епархии в 1851 г. Труды арх. Макария и о. Никонова. Биографии Воронеж. архиереев. Соч. по истории духовных школ, по истории монастырей, церквей и приходского духовенства.

7) *Воронежский семинаризм старого времени*. Отношение к духовной школе вообще и к Воронеж. дух. семинарии в частности со стороны свѣтской печати и общества. Характерныя черты в духовном облике Воронеж. семинариста старого времени: I. Учебный курсъ. Господство латыни. Отвлеченный характер богословской науки. Утилитарный характер семинарской науки по реформѣ 1841 г. II. Формально-развивающее значение латинскаго «языкоучения» и др. семинарских наукъ. Что такое семинарская схоластика? Характеръ письменныхъ работъ. Записываніе «лекцій» и его значеніе. Чтеніе книгъ. Моменты особеннаго умственнаго подъема Воронеж. семинарии. III. Особенности нравств. физиономіи Воронеж. семинариста: грубость, трудолюбіе и умѣнье работать. IV. Общественное значеніе Воронеж. семинарии.

8) *Значеніе Воронежской дух. семинарии въ исторіи просвѣщенія мѣстнаго края*. Значеніе духовной школы въ исторіи русскаго просвѣщенія вообще. Состояніе Воронежскаго края въ половинѣ XVIII в. и отношеніе населенія къ учрежденію семинарии. Культурная работа семинарии, какъ единственной школы въ краѣ въ XVIII в. Общественное значеніе

семинаріи въ XIX в. Выдающіеся обществ. дѣятели, вышедшіе изъ семинаріи. Семинаріи, какъ разсадникъ пастырства.

9) *Частное духовное училище.* Эпизодъ изъ исторіи уховной школы въ 60 г.г. XIX в.

10) *Въ добрый путь.* Статья 1. Думы учителя при выходѣ учащихся въ жизнь. I. Характеръ образованія въ Епарх. училищѣ. Недостаточность этого образованія. Необходимость самообразованія по выходѣ изъ училища. Необходимость открытія въ училищѣ VII—педагогическаго класса.— Мечты о жизни и полезной дѣятельности по выходѣ изъ училища. Незнание жизни и отсюда неправильное представленіе о будущей дѣятельности. Возможность разочарованій въ мечтахъ и отказа отъ полезной дѣятельности. Необходимость самовоспитанія по выходѣ изъ училища. II. Характеръ семинарскаго образованія. Превосходство его предъ такъ назыв. общимъ образованіемъ. Стремленіе семинаристовъ въ высшія свѣтскія школы. Причины этого—въ методахъ семинарскаго науки. Анализъ, какъ господствующій методъ во всѣхъ школахъ. Его неблагопріятныя послѣдствія. Вредъ анализа въ области религіи. Необходимость синтетическаго и мистическаго усвоенія религіозныхъ истинъ.

11) *Въ добрый путь.* Статья вторая.

12) *Отношеніе св. Тихона Задонскаго къ приходскому духовенству.* Небрежное отношеніе приходскаго духовенства Ворон. епархіи XVIII в. къ своему служенію. Неопрятность въ церквахъ и нерадѣніе о чистотѣ св. алтаря. Неопрятность въ содержаніи запасныхъ св. даровъ. Строгое отношеніе св. Тихона къ нерадивымъ священникамъ и причетникамъ. Его инструкція.

13) *Общественное значеніе монашества.* I. Нравственно-воспитательное значеніе подвижничества для мірянъ. II. Просвѣтительное служеніе монашества обществу. III. Мис-

сіонерская діяльність монаховъ и монастырей. IV. Утилитарный взглядъ на монастыри въ Россіи въ XVIII и XIX в. «Ученое монашество» и его значеніе.

П. Никольскій.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ПРИЕМЪ ВОСПИТАННИКОВЪ

ВЪ КІЕВСКУЮ ДУХОВНУЮ АКАДЕМІЮ.

Отъ Совѣта Кіевской Духовной Академіи объявляется, что съ 16 Августа сего 1901 года въ Кіевской Духовной Академіи, для образованія новаго курса въ ней, имѣетъ быть приемъ воспитанниковъ.

1) Въ студенты Академіи принимаются лица всѣхъ состояній православнаго исповѣданія, съ *полнымъ успѣхомъ* окончившіе курсъ духовной семинаріи или классической гимназіи.

2) Женатыя лица въ число студентовъ Академіи не принимаются.

3) Просьбы о приемѣ въ студенты Академіи подаются волонтерами лично или *присылаются по почтѣ* на имя ректора Академіи *до 6-го Августа*. Каждый изъ нихъ долженъ имѣть при себѣ билетъ на проѣздъ въ г. Кіевъ.

4) Къ прошенію о приемѣ въ студенты должны быть приложены слѣдующіе документы: а) семинарскій или гимназическій аттестатъ; б) метрическое свидѣтельство о рожденіи и крещеніи, выданное духовной консисторіей; в) свидѣтельство о явкѣ къ исполненію воинской повинности или свидѣтельство о припискѣ къ призывному участку по отбыванію сей повинности; г) документъ о состояніи, къ которому принадлежит проситель по своему званію, если онъ не духовнаго

присхожденія. Лица податного сословія обязаны сверхъ того представить свидѣтельства объ увольненіи ихъ обществами на законномъ основаніи.

Примѣчаніе. Семинарскія Правленія также до 6-го Августа высылаютъ всѣ вышеозначенные документы назначенныхъ ими въ Академію воспитанниковъ, которые обязаны сами явиться въ оную къ 14 Августа (но не ранѣе 12-го).

5) Желающіе поступить въ число студентовъ Академіи должны имѣть въ аттестатахъ по поведенію баллъ 5.

6) Поступающіе въ Академію по прошествіи одного или нѣсколькихъ годовъ по выходѣ изъ учебнаго заведенія должны представить свидѣтельство о благонадежности отъ того начальства, въ вѣдѣніи котораго состояли.

7) Всѣ воспитанники, какъ присланные въ Академію по распоряженію начальства, такъ и поступающіе по собственному желанію, подвергаются предварительно медицинскому освидѣтельствованію состоянія ихъ здоровья, а затѣмъ повѣрочному испытанію въ особыхъ, назначаемыхъ для этого Совѣтомъ, комиссіяхъ и принимаютъ въ студенты лишь въ случаѣ удовлетворительности состоянія ихъ здоровья и по успешномъ выдержаніи въ Академіи повѣрочнаго испытанія.

8) Для повѣрочнаго пріемнаго испытанія Совѣтомъ Академіи назначены слѣдующіе предметы: догматическое богословіе, священное писаніе новаго завѣта, общая церковная исторія до девятаго вѣка, логика и одинъ изъ древнихъ языковъ (по выбору экзаменуемыхъ); кромѣ того, подвергающіеся испытанію должны написать три сочиненія на данныя темы, изъ которыхъ одна богословскаго содержанія, другая — философскаго и третья — литературнаго.

9) Испытаніе *всѣхъ* явившихся будетъ производимо по программамъ семинарскаго преподаванія въ полномъ ихъ объемѣ.

10) Изъ числа подвергавшихся повѣрочному испытанію, какъ по назначенію семинарскихъ начальствъ, такъ и по

протеніямъ, выдержавшіе оное удовлетворительно принимаются: лучшіе—на казенное содержаніе и стипендіи, а остальные—своекоштными.

11) Свободныхъ вакансій казеннокоштныхъ для I курса, согласно штату, имѣется 30, изъ которыхъ на 25 вакансій вызываются семинарскіе воспитанники по назначенію начальства, 5 вакансій предназначены для тѣхъ волонтеровъ, которые болѣе удовлетворительно сдадутъ повѣрочный экзамень. Свободныхъ стипендій для I курса имѣется въ виду не менѣе 5. Число своекоштныхъ студентовъ опредѣляется вмѣстительностію академическихъ зданій.

12) Своєкоштные студенты за свое содержаніе въ Академіи вносятъ 210 руб. въ годъ или по 105 р. въ Сентябрь и Январь за каждое полугодіе; не удовлетворившіе этому требованію въ теченіе мѣсяца увольняются изъ Академіи.

13) Въ зданіи Академіи своекоштнымъ студентамъ дозволяется жить только у родителей, имѣющихъ *постоянное*, а не случайное или кратковременное жительство въ Кіевѣ.

СОДЕРЖАНІЕ НЕОФИЦИАЛЬНОЙ ЧАСТИ:

- Слово въ день Св. Пасхи.—Свящ. *Стефана Ширкевича*.
Слово на день памяти святителя Митрофана, перваго епископа Воронежскаго.—Свящ. *Тихона Крутикова*.
Рѣчь на молебнѣ предъ возобновеніемъ учебныхъ занятій послѣ Рождественскихъ вакацій.—*І. І. В.*
Слово при погребеніи врача.—Свящ. *Стефана Зырева*.
Мѣстныя извѣстія.
Некрологъ. († Священникъ Николай Леонтьевичъ Некрасовъ.—
Свящ. *Константина Петропольскаго*.
Вниманію духовенства.—Свящ. *Т. Б.*
Какія приношенія въ церковь Божию пріятны Богу.
О боязни покойниковъ.—*Ивана Усова*.
Чужія половинки.—*М. З.*
Публичное признаніе въ несостоятельности раскола.
Къ вопросу о виѣбогослужебныхъ собесѣдованіяхъ.
Нѣсколько замѣчаній объ изображеніяхъ Пресвятой Дѣвы
Маріи на иконахъ.
Отрадный примѣръ.
Вниманію читателей Воронежскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.—*П. Никольскаго*.
Объявленія.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи, Протоіерей *В. Борисоглыбскій*.

Дополнено Цензурою. Воронежъ. 13 Апрѣля 1901 г. Цензоръ Протоіерей *А. Спасскій*.